

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Похищение человека (ч.1 ст. 126 УК РФ)
тема

40.04.01 Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Руководитель	_____	<u>к.ю.н., профессор</u>	<u>А.П. Севастьянов</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.М. Гараева</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	Начальник отдела	<u>В.К. Данькова</u>
	подпись, дата	<u>СЧ СУ МУ МВД «Красноярское»</u>	инициалы, фамилия
		должность, ученая степень	

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие похищения человека. История развития уголовной ответственности за похищение человека	9
1.1 Понятие похищения человека	9
1.2 Историко-правовой анализ законодательства о похищении человека	14
Глава 2. Уголовно правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ	21
2.1 Объект похищения человека	21
2.2 Объективная сторона похищения человека	27
2.3 Субъект похищения человека	30
2.4 Субъективная сторона похищения человека	32
Глава 3. Разграничение похищения человека с другими составами	49
3.1 Разграничение похищения человека и незаконного лишения свободы ...	49
3.2 Разграничение похищения человека и захвата заложника	54
3.3 Разграничение похищения человека и торговли людьми	62
Заключение	70
Список использованных источников	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последнее время правоохранительными органами РФ все меньше фиксируется похищений человека, что свидетельствует об положительной тенденции в предотвращении подобных деяний. Однако это не умоляет исключительную важность борьбы с преступлениями данной категории в силу того, что похищение человека является непосредственным посягательством на жизнь и свободу человека и гражданина, которые защищаются Конституцией.

Так, в течение 2018 года по ст. 126 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности чуть менее 300 виновных. Для сравнения, в 2019, 2020 и 2021 за аналогичные преступления были осуждены 279, 303, 287 лиц соответственно. Однако стоит помнить, что статистика зафиксированных дел и завершенных судопроизводств зачастую не соответствует действительному состоянию преступлений той или иной категории, в том числе за счет такого понятия, как латентность преступлений.

На сегодняшний день все также требуется разрешение перечня вопросов, связанных с законодательным регулированием возложения уголовной ответственности за преступления данной категории, в частности требует решения проблема отсутствия четкой, понятной и однозначной трактовки понятия похищение человека в действующем уголовном законодательстве РФ.

Наличие обозначенных проблем в законодательстве, особа значимость данной категории преступлений в контексте посягательства на ключевые конституционные права человека и гражданина обуславливают выбор данной темы работы.

Цель настоящей работы: изучения такого явления, как «похищение человека» с точки зрения уголовно-правового состава общественно опасного деяния, а также выделение данного состава среди схожих и аналогичных по признакам преступных деяний.

Исходя из заявленной цели, автором ставятся перед собой **следующие задачи:**

1. Охарактеризовать понятие похищения человека.
2. Провести историко-правовой анализ законодательства о похищении человека.
3. Исследовать объект похищения человека.
4. Рассмотреть объективную сторону похищения человека.
5. Выявить субъект похищения человека.
6. Оценить субъективную сторону изучаемого состава преступления.
7. Установить основания разграничения похищения человека и незаконного лишения свободы.
8. Проанализировать основания разграничения похищения человека и захвата заложника.
9. Определить критерии разграничения похищения человека и торговли людьми.

Предмет работы – правовые отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правовой квалификации похищения человека, **объект работы** – нормы отечественного уголовного законодательства, регулирующие предмет исследования.

Теоретической основой настоящей работы. Отдельные вопросы похищения человека раскрыты в научных трудах (учебная и монографическая литература по уголовному праву, научные статьи) следующих авторов: Авдеева Е.В., Алихаджиева И.С., Волков К.А., Георгиевский Э.В., Даминова Н.Д., Жалинский А.Э., Забелин И.Е., Зателепин О., Каиржанов Е.И., Кислова Е.А., Копенкина Л.А., Князькина А.К., Наумов А.В., Петряйкин Д.И., Подройкина И.А., Пудовочкин Ю.Е., Рарог А.И., Тамбовцева Г.М., Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В., Трикоз Е.Н., Ушакова Е.В., Фесенко Е.

Так же вопросам похищения человека и отграничения указанного состава преступления от смежных посвящен ряд диссертационных исследований, защищенных в период с 2017г. по 2022г., в частности это работы следующих

авторов: Бухориев Б.Р., Гюрбанова Г.А., Калюжный А.Н., Карабанова Е.Н., Маховская А.А., Тютюнник И.Г., Шахбанов Р.М.

Нормативной базой настоящей работы выступило уголовное законодательство РФ.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики.

Методическую основу работы составила совокупность общенаучных и специальных юридических методов научного исследования.

Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, дедукция и индукция) и частнонаучные (формально-логический, технико-юридический, системный).

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена возможностью использования выводов автора для совершенствования уголовного законодательства, закрепляющего уголовную ответственность за похищение человека.

Структурно настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, в котором систематизированы основные выводы автора и списка использованных источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В принимаемых Верховным Судом РФ актах под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. В этой связи полагаем, что назрела необходимость отразить данное определение в уголовном законе.

2. Норма об уголовной ответственности за похищение человека, объектом которой стали отношения, обеспечивающие личную физическую свободу, впервые появилась в 1715 г. Можно также прийти к обоснованному выводу, что именно Артикул воинский впервые не только предоставил защиту физической свободе людей, но и сделал это безотносительно к признакам потерпевшего, например его полу.

3. В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, следует определить свободу похищаемого в широком смысле этого слова, т.е. свободу личности, понимаемую как возможность самостоятельно определять свое положение и перемещение в пространстве, круг и способы общения, свободу от любого давления извне, направленного на изменение образа жизни и поведения индивида, сопряженные с обязанностью окружающих не нарушать такое состояние личности.

При квалификации преступлений по ст. 126 УК нужно учитывать и дополнительные объекты этого преступления, к которым можно отнести жизнь и здоровье потерпевшего.

4. Обязательными элементами объективной стороны состава похищения человека, непосредственно определяющими квалификацию преступного деяния, должны быть определены три последовательно совершаемых действия преступника: завладение живым человеком (захват), перемещение в место, не являющееся местом его традиционного и привычного нахождения, неизвестное близким похищенного и иным заинтересованным в его освобождении лицам; насильственное удержание его в таком месте.

5. Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 14 лет, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

6. Субъективная сторона рассматриваемого вида преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, поскольку виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого. Совершая действия по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего, субъект не может не осознавать их общественную опасность.

7. В УК РФ есть два на первый взгляд схожие с похищением человека деяния – это незаконное лишение свободы, захват заложника, торговля людьми. При похожих элементах, различия в них существенны.

8. Проанализировав ст. ст. 126 и 127.1 Уголовного кодекса РФ, мы видим, что фактическая разница заключается в субъективной стороне, а именно в целях, которые преследует преступник, совершая преступление. В первом

случае это банальное извлечение выгоды (в основном материальной), во втором - это эксплуатация человека, т.е. присвоение результатов чужого труда.

На этом основании можно объединить две статьи в одну.

Статья 126. Похищение человека.

1. Похищение человека -

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц;

з) из корыстных побуждений;

и) в целях купли-продажи, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения для последующей эксплуатации -

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Примечание. 1. Лицо, добровольно освободившее похищенного и способствовавшее раскрытию данного преступления, освобождается от

уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под эксплуатацией человека в данной статье понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Глава 1. Понятие похищения человека. История развития уголовной ответственности за похищение человека

1.1 Понятие похищения человека

Стоит признать, что данная категория преступлений является особой и довольно специфической в силу того, что наименование общественно опасного действия есть, а признаки состава четко не определены. Рассматривая диспозицию ст. 126 Уголовного Кодекса РФ¹ довольно сложно четко и однозначно указать на то, какой перечень действий или бездействий лица подлежит уголовному наказанию, как похищение человека.

Верное с точки зрения права, а также унифицированное правоприменение уголовных норм действующего законодательства, которые предусматривают возложение ответственности за конкретное преступление должно коррелироваться с действующими комментариями и разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касаются анализа конкретных категорий преступлений, предусматривающих уголовную ответственность.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации предусматривается возложение ответственности за определенные преступления, признаки которых совершенно не раскрыты в уголовном законодательстве. К примеру, статья 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за похищение человека, однако признаки, по которым происходит квалификация данного состава преступления отражены в довольно широком спектре, в связи с чем их точная трактовка порой бывает затруднительна.

Главным объектом данной категории преступлений являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением человеком и гражданином общепринятого, охраняющегося международными нормами и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

Конституцией Российской Федерации права на свободу передвижения и нахождения, которое является ключевым социальным благом². В качестве дополнительных объектов в преступлениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступают отношения, касающиеся безопасность жизни и здоровья человека и гражданина.

В качестве пострадавшего в данной категории преступлений может выступать любой живой человек, так как похищение мертвого тела не подлежит квалификации по статье 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Так как свобода перемещения и нахождения – это субъективное право, которое человек использует по собственному видению, добровольное и вменяемое одобрение пострадавшего «быть похищенным» (когда человека похищают по его собственному желанию) не обуславливает возникновение уголовной ответственности. Не возникает уголовная ответственность также при наличии обстоятельств крайней необходимости (к примеру, члены семьи похищают сына или дочь у их родителей, которые неадекватно себя ведут, либо своими действиями угрожают жизни и здоровью ребенка).

В литературе не существует общей позиции относительно трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений. К примеру, А.В. Наумов указывает, что объективная сторона похищения человека – это скрытое либо явное действие по похищению живого человека, которое в дальнейшем вытекает в перемещение этого человека в конкретное место и лишением его возможности освободиться, т.е. - ограничением свободы насильственным способом.

Оконченным данное преступление признается тогда, когда уже осуществлены и завершены захват пострадавшего и перемещение его в определенное место, даже на небольшой период³. Так, Е.В. Авдеева подчеркивает, что похищение человека - это скрытый либо явный захват человека, который сопровождается

² Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 томах. Т. 2: Особенная часть (главы 1-Х). - Москва: Волтерс Клувер, 2017. – С. 155

помещением его в отличное от постоянного либо временного пребывания место, где его свобода будет ограничена⁴. Полностью поддерживает данную позицию и Д.В. Бауськов⁵. И.П. Парфиненко, которые рассматривают похищение человека в качестве незаконного захвата пострадавшего и помещением его в иное место, где его свобода ограничивается⁶.

Стоит упомянуть позицию В.Н. Воронина, согласно которой похищение человека - это скрытый либо явный захват лица, который сопровождается перемещением (до момента захвата либо после него) этого человека в другое место, где его свобода ограничивается⁷. Следовательно, можно заключить, что все авторы в качестве объективной стороны рассматривают разнообразные признаки.

Изучение проблематики трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений не представляется объективным без исследования существующей практике судебных органов в части использования статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и трактовке судами норм указанной статьи.

В существующей практике часто встречается ситуации, когда похищение человека рассматривается в качестве фактического захвата человека и его помещении в иное место без его согласия, где его свобода ограничивается.

Так, в конце 2017 года Центральный районный суд г. Барнаула признал виновным гражданина Р. В процессе досудебного расследования, в поведении и действиях г-на Р. четко усматривался состав преступления по пункту «з» ч. 2 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Следственные органы определили, что обвиняемый запер пострадавшего в багажнике автомобиля.

⁴ Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации. - Иркутск: Изд-во БГУ 2015. – С. 166

⁵ Бауськов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2003. - 27

⁶ Парфиненко И.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. -Иркутск, 2007. – С. 23

⁷ Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - Том 14. - № 3. - С. 68.

Свои действия обвиняемый объяснял желанием наказать пострадавшего за продажу наркотических веществ.

Г-н Р связал пострадавшего ремнем, который пристегнул к запаске, после чего засунул его в багажник, чем ограничил свободное передвижение пострадавшего, что подтверждает наличие умысла г-на Р. по лишению пострадавшего свободы против его воли, без намерений похитить его. Судебный орган призвал поменять квалификацию на состав, предусмотренный частью 1 ст. 127 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и подчеркнул, что преступные деяния, квалифицируемые по статье 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, обязательно должны содержать непосредственный умысел, который заключается в захвате и перемещении пострадавшего в другое место для ограничения его свободы⁸.

Бывает и иная комбинация признаков объективной стороны рассматриваемого преступления. В рамках одного судопроизводства, адвокат Я.Ф. Мигачева подала ходатайство о направлении уголовного дела на повторное рассмотрение в прокуратуру Новосибирского района Новосибирской области с целью исключения существующих ограничений, не позволяющих объективно и полноценно рассматривать дело. Дело в том, что в заключении обвинения необходимо указать обстоятельства уголовного преступления, осуществленные действия и место гражданина М. в данном противоправном деянии. Существующее же заключение обвинения не позволяло четко выделить, какие именно действия признавались осуществленными именно обвиняемым. Выслушав позиции сторон, судебный орган решил, что требуется направить уголовное дело на повторное рассмотрение в прокуратуру, чтобы исключить существующие неточности и несостыковки и при этом подчеркнул, что объективная сторона преступного действия, квалифицированного по ч. 1 ст. 126

⁸ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23.11.2017 № 1-428/2017 // СПС Консультант Плюс

Уголовного Кодекса Российской Федерации, включает в себя неправомерный захват, перемещение и ограничение свободы человека⁹.

Мнение и пояснения ВС РФ, в частности озвученные им в своем Постановлении №58 от 24 декабря 2019 г.¹⁰, направлены на унификацию правоприменительной практики судебных органов, что вытекает из принципом правовой определенности. Однако стоит отметить, что единый подход к трактовке тех или иных норм в рамках правоприменительной практики должен быть обусловлен в первую очередь законодательно, то есть конкретными нормами, положениями и нормативными актами, а не существующими в практике аналогичными судебными делами и решениями. На это указывает и КС РФ, что среди ключевых признаков правомерности и обоснованности с точки зрения закона возложения уголовной ответственности выступает четкость, ясность и однозначность признаков общественно опасного деяния, отраженных в действующем уголовном законодательстве¹¹.

Изучая содержания кодифицированных актов бывших республик СССР, а также некоторых государств Содружества, стоит отметить, что только в 5 странах уголовные кодексы содержат четкую трактовку понятия похищение человека, хоть с некоторыми оговорками.

Выводы:

В принимаемых Верховным Судом РФ актах под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим

⁹ Постановление Новосибирского районного суда Новосибирской области от 17.02.2017 № 1-31/2013 // СПС Консультант Плюс

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета. N296. 31.12.2019.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. N 9. Ст. 1422.

удержанием в неволе. В этой связи полагаем, что назрела необходимость отразить данное определение в уголовном законе.

Продолжая аргументировать данную позицию, стоит акцентировать внимание на заинтересованности законодателя, который способен сформулировать предписания таким образом, чтобы их трактовка оставалась возможной по узкому направлению, не требуя дополнительных умозаключений. Это не только облегчит понимание в рамках правоприменительной практики, но и позволит установить все признаки преступления, отражённые в его составе.

1.2 Историко-правовой анализ законодательства о похищении человека

В нашей стране ответственность гражданина понести лишения как следствие совершения им противоправного деяния в виде незаконного захвата живого человека установлена в 1993 году¹². Но еще за шесть лет до этого отечественные ученые С. В. Бородин¹³ и Э. Ф. Побегайло¹⁴, отмечая значительный рост в нашем государстве преступлений данной категории, указывали на необходимость внесения новой статьи в УК РСФСР, регламентирующей уголовную ответственность за похищение людей.

Такое общественно опасное деяние, как умышленный, тайный или открытый захват живого человека, возникло у нас в стране в связи с коренной ломкой политической и экономической систем, переходом к новым общественным отношениям, сопровождаемым ухудшением криминогенной ситуации и социально-психологического климата. Зачастую противоречия экономического свойства решались за счет человека в качестве разменной монеты. Многие экономические конфликты, возникавшие в условиях политической и экономической нестабильности, решались посредством захвата человека с

¹² Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-1 (утратил силу) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РФ, 03.06.1993, N 22, ст. 789.

¹³ Бородин С. В. Уголовный закон и усиление охраны жизни, здоровья, свободы и достоинства личности // Советское государство и право. 1987. № 9. С. 84.

¹⁴ Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею: лекция. М., 1990. С. 27.

места его нахождения и перемещения в целях насильственного удержания в другое место.

Тайный или открытый захват живого человека – не новое для нашей страны противоправное деяние. Еще в «Русском правде» оно рассматривалось как посягательство на нравственность и семейное право¹⁵. Сводом законов Русского государства в XVII веке в качестве наказания за похищение женщины или младенца виновному устанавливалось лишение жизни¹⁶.

После свержения царизма уголовное наказание назначалось лишь преступникам, похитившим ребенка. Вероятно, это было обусловлено отсутствием условий для вымогания за похищенного денег или собственности: многие состоятельные люди лишились имущества или уехали в другую страну, а те, кто остался, практически ничего материального не имели. Помимо этого, в тоталитарном государстве были созданы мощные препоны для организованной преступности, представители которой обычно и совершают противоправные деяния по завладению живым человеком.

Учитывая большую общественную опасность противоправных умышленных действий по захвату живых людей, а также рост в последнее десятилетие XX века такого числа рода преступлений, Верховный Совет РФ принял нормативный правовой акт, устанавливающий уголовную ответственность за насильственное удержание человека в неволе. Это стала демонстрацией признания государством свободы личности как ценности общечеловеческого свойства.

Поначалу в статье 125.1 Уголовного кодекса РСФСР¹⁷ было 3 части. Противоправное деяние было названо, однако его признаки не раскрывались. Вследствие этого в каждом конкретном случае субъект, соотносящий ситуацию с законодательным актом, должен был самостоятельно решать, следует ли считать рассматриваемый проступок похищением человека.

¹⁵ Русская правда. Российское законодательство X—XX в. М., 1984. Т. 1. С. 23.

¹⁶ Соборное Уложение государя, царя и великого князя Алексея Михайловича. СПб., 1913.

¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу). СПС Консультант Плюс

В квалифицированный состав статьи 125.1 Уголовного кодекса РСФСР были включены обстоятельства отягчающего характера: стремление извлечь материальную или другую имущественную выгоду; предварительный сговор двух и более объединенных общей идеей субъектов; насильственные действия, умышленное причинение физических или нравственных страданий, угрожающих жизни, здоровью потерпевшего; использование устройств, предназначенных для механического поражения цели на расстоянии; похищение лица, не достигшего совершеннолетия. Отдельные нормы устанавливали особую ответственность за два вида преступлений: 1) совершенные людьми, организованными в группу; 2) результатом которых стали чрезвычайно тяжкие последствия.

Статья 125.1 Уголовного кодекса РСФСР предусматривала за насильственное лишение индивида свободы весьма суровые меры наказания. Так, согласно части 1, виновный изолировался от общества на 3-5 лет, согласно части 2 – на 5-10 лет (при этом возможна была (но не во всех случаях) конфискация его имущества). В силу части 3 преступник лишался свободы на срок 10-15 лет (конфискация имущества допускалась, но не в обязательном порядке). Но при этом, на основании статьи 7.1 Уголовного кодекса РСФСР, похищение человека не считалось тяжким преступлением.

По причине того, что в законах не было расшифровано понятие тайного или открытого захвата живого человека, возникла необходимость установления признаков уголовных происшествий такого рода. Было решено относить к похищениям умышленные действия высокой степени общественной опасности, в результате которых индивид удалялся с того места, на котором он постоянно либо временно проживал и насильственно удерживался в месте, неизвестном его близким и сотрудникам органов охраны правопорядка¹⁸.

¹⁸ Мартыненко Н. Э. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 45.

В статье 126 нового УК России 1996 года¹⁹ были описаны признаки преступного деяния «похищение человека» и ужесточены меры уголовной ответственности за такие противозаконные проступки, обозначенные как тяжкие и особо тяжкие. На основании части 1 виновный изолировался от общества на 4-8 лет, на основании части 2 - на 5-10 лет, на основании части 3 – на 5-15 лет. В статью также были включены новые квалифицирующие признаки: многократное незаконное лишение человека свободы; похищение женщины, о беременности которой виновный был осведомлен; умышленный захват 2-х и более лиц; гибель по неосторожности человека, подвергнувшегося тайному либо открытому завладению.

Вследствие того, что общечеловеческие ценности были признаны приоритетными, основной целью общества стал возврат похищенного человека без нанесения ущерба его жизни и здоровью. Сопутствующей задачей выступило наказание субъекта, совершившего захват пострадавшего. Поэтому законодатель признал допустимым поиск компромисса с виновным при освобождении похищенного человека.

С учетом этого в статью было включено примечание, позволяющее освободить от уголовной ответственности лицо, добровольно освободившее похищенного, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Одновременное изучение законодательного установления уголовной ответственности за похищение человека в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран законодатель на «компромисс» с преступниками не идет, а лишь снижает наказание, если лицо добровольно освободит похищенного.

Но стоит отметить, что признак добровольности часто является причиной многих дискуссий среди авторов и в наши дни²⁰, в частности из-за того, что

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

²⁰ Хашум Н. Ответственность за похищение человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

порой очень тяжело выделить добровольное и вынужденное освобождение похищенного²¹.

Дополнение действующей статьи 126 Уголовного Кодекса РФ обозначенным примечанием не разрешило вопрос о том, сколько должно пройти времени после похищения для возникновения возможности освобождения уголовной ответственности преступников? Есть ли конкретная черта, временной промежуток, после которого похищение представляют большую опасность для общества, как преступление? Например в практике, существует похищение, которое длилось около 18 лет²². Примечание, сопровождающее статью 126 отечественного УК разрешает похитителям избежать уголовного преследования, даже в том случае, если они ограничивали свободу жертвы на протяжении длительного времени (от нескольких дней, до многих месяцев и даже лет) и потом отпустили её. Принцип справедливости, применительно к такой ситуации, остаётся под большими сомнениями. К сожалению, предложенные исследователями несколько десятилетий назад правки к содержанию примечания к ст. 126 Уголовного Кодекса РФ, касательно закрепления указания на длительность похищения, проигнорировались²³. Думаются, что необходимо все же дополнить текст примечания четким временным промежутком, например, 3 дня после факта похищения, тем самым обозначив максимальный срок, когда похитители могут быть освобождены от уголовной ответственности. В 2009 году перечень предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 126 Уголовного Кодекса РФ наказаний был дополнен новым - ограничением свободы, при чем, отметим, что такое изменение коснулось нескольких десятков статей действующего на тот момент уголовного законодательства РФ.

²¹ Курсаев А. В. Личность преступника, использующего рабский труд // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 17.

²² Интернет-канал «Вести». URL: <https://www.vesti.ru/doc.html> (дата обращения: 17.03.2021).

²³ Мартыненко Н. Э. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 21.

Существующая редакция ст. 126 Уголовного Кодекса РФ действует с 2011 года, после того, как перечень предусмотренных ч. 1 и 3 данной статьи наказаний дополнили принудительными работами²⁴.

Из практики мы видим, что максимальный рост преступлений похищений человека был на стыке 20 и 21 веков. В этот период происходили глобальные трансформационные процессы во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Формирование современного, правового государства, разработка и внедрение нового законодательства, нормативных актов, которые касались защиты имуществе и собственности, образование отдельных силовых структур по противодействию похищениям людей, которые в дальнейшем (в 2008 году) были трансформированы в управления по обеспечению безопасности лиц, которым государство обязано обеспечить защиту. Утяжеление ответственности за исследуемые преступные деяния способно повлечь за собой существенное сокращение фиксирования преступлений, инкриминированных по статье 126 отечественного УК.

Примечательно, что многие учёные, проявляющие интерес к уголовно-правовой обеспеченности, криминологической составляющей и практическим вопросам, возникающим в ходе исследования похищений, активировались именно в тот период, когда число подобных злодеяний начало бесконтрольно расти. Об этом свидетельствуют статистические данные, которые собирались сотрудниками государственной библиотеки на протяжении четверти века. На основе этой информации были реализованы 20 кандидатских работ, половина из которых пришлась на годы роста преступлений, затрагивающих похищения. К 2012 году их количество существенно сократилось, что привело к снижению интереса специалистов, достигшего минимальной отметки.

Исследование вопросов и специфики возложения уголовной ответственности за такого рода преступления на сегодняшний день проходят в рамках научных работ²⁵.

²⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, N 50, ст. 7362.

Подводя итог, можно отметить, что ст. 126 Уголовного Кодекса РФ обладает существенным превентивной функцией, которая позволяет предупредить сами мотивы совершения похищений, однако, при этом, все же требует определенных доработок и правок.

Выводы:

Можно с уверенностью констатировать, что правовое сопровождение преступлений, связанных с похищением людей, имело место в далёком 1715 году, когда принималось законодательство, включавшее в себя нормы регулятивного характера, направленные на соблюдение физической свободы. Это даёт основание полагать, что Воинский Артикул, о котором идёт речь, стал основополагающим регулятивным документом, но он не содержал ключевых признаков состава преступления. Это можно заметить, к примеру, в отсутствии указания на пол похитителя и жертвы.

Последующие законодательные акты, принятые на протяжении XIX столетия, оказались более суровы, поскольку предопределяли достаточно жёсткую ответственность, в чём можно убедиться на примере Уложения, датированного 1845 годом. То же самое можно сказать об Уголовных кодексах Российской Республики, обновлявшихся в 1922, 1926 и в 1960 годах. Современная интерпретация исследуемых положений была закреплена в законодательстве от 1996 года, куда была внесена статья 126, предусматривающая ответственность для похитителей.

²⁵ Калюжный А. Н, Чаплыгина В. Н. Посягательства на свободу личности: структура и типологические особенности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 26.

Глава 2. Уголовно правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

2.1 Объект похищения человека

В теории уголовного права, объект преступления имеет свои специфические признаки, к которым относят общественные отношения, защита которых обеспечивается уголовным законодательством, нанесение вреда преступным деянием или создание угрозы его причинения. Важно отметить, что для квалификации преступлений не маловажным является обозначение объекта преступного деяния, поскольку масштаб трагедии, определение меры ответственности, всецело, от него зависит. Выделение общественных институтов, которым наносится ущерб в качестве объекта уголовного преступления свойственно отечественной правовой уголовной концепции, что отражено в действующем законодательстве.

Однако, рассматривая нарушение уголовного закона, необходимо конкретизировать объект. Так, объектом преступного деяния, определенного статьей 126 УК РФ, как похищение человека, прежде всего, можно указать свободу индивида, как выбор своего местонахождения, общения, определение меры оказания давления со стороны, пределов личного пространства и так далее.

Дополнительными объектами данного преступления, важными при квалификации, являются жизнь и здоровье, определенно, подвергающиеся угрозе. Стоит отметить, что зачастую такого рода преступные деяния, сопровождаются требованием выкупа, что указывает на вред, наносимый отношению собственности. Имеющими большую степень общественной опасности, среди них, можно указать похищение детей с целью выкупа.

Важно отметить, что для прекращения таких преступлений, зачастую правоохранительными органами осуществляются специальные операции по освобождению, также, в поиске похищенных детей и людей, принимают

участие и гражданская общественность, что позволяет обозначить дополнительным объектом преступлений похищения общественную безопасность. Так, правовед Л. Кругликов указывает на такие обстоятельства, сопровождающие преступное деяние - похищение человека, как нарушение общественного спокойствия, угрозу жизнеобеспечения людей, нанесение вреда личным, общественным и государственным интересам. Большой общественный резонанс могут иметь события при похищении авторитетного для людей гражданина, что вполне может дестабилизировать и вызвать общественную напряженность. Некоторые специалисты юристы, не без основательно относят к дополнительному объекту подобных преступлений - честь и достоинство человека.²⁶

Верное с точки зрения права, а также унифицированное правоприменение уголовных норм действующего законодательства, которые предусматривают возложение ответственности за конкретное преступление должно коррелироваться с действующими комментариями и разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касаются анализа конкретных категорий преступлений, предусматривающих уголовную ответственность.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации предусматривается возложение ответственности за определенные преступления, признаки которых совершенно не раскрыты в уголовном законодательстве. К примеру, статья 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за похищение человека, однако признаки, по которым происходит квалификация данного состава преступления отражены в довольно широком спектре, в связи с чем их точная трактовка порой бывает затруднительна.

Главным объектом данной категории преступлений являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением человеком и гражданином общепринятого, охраняющегося международными нормами и

²⁶ Калужный А.Н. Общая методика расследования преступлений против свободы личности: дис. ... док-ра. юр.наук, Орел, 2022. С.56.

Конституцией Российской Федерации права на свободу передвижения и нахождения, которое является ключевым социальным благом²⁷. В качестве дополнительных объектов в преступлениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступают отношения, касающиеся безопасность жизни и здоровья человека и гражданина.

Стоит отметить, что в юридическом научном сообществе, вопрос об определении объекта преступления, связанного с похищением, разрешается неоднозначно и противоречиво. Например, отнесение к дополнительному объекту преступлений похищения, свободу личности, предложенное Д. Петрайкиной слишком широко по содержанию. Стоит здесь указывать, и ограничение распоряжаться своим передвижением, насильственное изменение круга общения, оказание давления извне, что сопряжено с изменением обстоятельств жизни, поведения.²⁸ Однако, обозначение дополнительного объекта преступления похищения, свободы индивида, позволяет причислить сюда, такие конституционные права, как свободу слова, совести, вероисповедания, что неверно, так как не связывает их с физическим воздействием на человека.

В Уголовном Кодексе РФ, множество статей включает дополнительным объектом физическое насилие на личность, это и изнасилования, действия сексуального характера, превышение обороны и так далее, что позволяет утверждать, при определении дополнительных объектов преступления похищения, важность, рассматривать их в совокупности с насилием над личностью, как физическим, связанным с другими признаками.

Стоит отметить, что многоаспектность определения дополнительных признаков преступного деяния - похищения человека, определяет сложности в его грамотной квалификации, выделить от других преступлений.

В определенной мере на предупреждение ошибок квалификации преступлений, посягающих на личную свободу и неприкосновенность человека, направлено

²⁷ Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5.

²⁸ Петрайкина Д. Похищение человека: объект и объективная сторона // Законность. 2018. N 12. С. 38.

принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 24 декабря 2019 г. N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми". Считаем, что появление указанного разъяснения стало значительным событием для теории и практики уголовного права.

Бывает и иная комбинация признаков объективной стороны рассматриваемого преступления. В рамках одного судопроизводства, адвокат Я.Ф. Мигачева подала ходатайство о направлении уголовного дела на повторное рассмотрение в прокуратуру Новосибирского района Новосибирской области с целью исключения существующих ограничений, не позволяющих объективно и полноценно рассматривать дело. Дело в том, что в заключении обвинения необходимо указать обстоятельства уголовного преступления, осуществленные действия и место гражданина М. в данном противоправном деянии. Существующее же заключение обвинения не позволяло четко выделить, какие именно действия признавались осуществленными именно обвиняемым. Выслушав позиции сторон, судебный орган решил, что требуется направить уголовное дело на повторное рассмотрение в прокуратуру, чтобы исключить существующие неточности и несостыковки и при этом подчеркнул, что объективная сторона преступного действия, квалифицированного по ч. 1 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, включает в себя неправомерный захват, перемещение и ограничение свободы человека²⁹.

Мнение и пояснения ВС РФ, в частности озвученные им в своем Постановлении №58 от 24 декабря 2019 г.³⁰, направлены на унификацию правоприменительной практики судебных органов, что вытекает из принципом правовой определенности. Однако стоит отметить, что единый подход к трактовке тех или иных норм в рамках правоприменительной практики должен быть обусловлен в первую очередь законодательно, то есть

²⁹ Постановление Новосибирского районного суда Новосибирской области от 17.02.2017 № 1-31/2013 // СПС Консультант Плюс

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета. N296. 31.12.2019.

конкретными нормами, положениями и нормативными актами, а не существующими в практике аналогичными судебными делами и решениями. На это указывает и КС РФ, что среди ключевых признаков правомерности и обоснованности с точки зрения закона возложения уголовной ответственности выступает четкость, ясность и однозначность признаков общественно опасного деяния, отраженных в действующем уголовном законодательстве³¹.

Во-первых, впервые в отечественной истории уголовного права Пленум Верховного Суда РФ в целях обеспечения единообразного применения судами уголовного законодательства дал разъяснения по вопросам ответственности за преступления против личной (физической) свободы человека (ст. 126, 127, 127.1 УК РФ). В свою очередь, это позволит унифицировать судебную практику и избежать следственных и судебных ошибок в применении уголовно-правовых норм, предусмотренных гл. 17 УК РФ.

Во-вторых, особая ценность нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ состоит в том, что разъяснения по вопросам уголовно-правовой оценки преступлений против личной свободы человека впервые затрагивают вопросы ответственности за торговлю людьми. Как известно, ответственность за современные формы рабства появилась в отечественном уголовном законе не так давно, в 2003 г., при этом факты привлечения к уголовной ответственности за указанные преступные деяния до сих пор носят единичный характер. Такая ситуация свидетельствует о понимании судебными инстанциями того факта, что уголовное преследование в отношении торговцев «живым товаром» осуществить возможно далеко не всегда. То же самое можно сказать в отношении преступников, использующих похищенных людей в качестве рабов. Подобное происходит по причине отсутствия прямых регламентов, позволяющих классифицировать преступление, если оно направлено на принудительный или неоплачиваемый труд. Такой законодательный пробел не раз становился предметом внимания учёных, специализирующихся на

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. N 9. Ст. 1422.

уголовном праве³². Что касается третьего аспекта, то здесь необходимо обратиться к разъяснениям, данным Пленумом ВС Российской Федерации в соответствующем Постановлении, где предлагался порядок классификации преступлений, связанных с похищениями граждан, торговлей людьми или незаконном ограничении их свободы. Часть разъяснений непосредственно касалась вопроса, связанного с возможностью избегания ответственности лицами, обвинёнными в перечисленных выше преступлениях, если они раскаялись ли поступили в ином порядке, предусмотренном в примечаниях статьи 126 и 127.1 Особенной части отечественного УК.

Казуальная практика ВС России знает случаи, при которых расследовались преступления, направленные на ограничение свободы человека без законодательного основания. Об это было заявлено Пленумом высшей инстанции, которая давала оценку преступлениями, направленным против свободы личности (например, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"³³ и пр.).

Выводы:

На взгляд автора настоящей работы, непосредственным объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьёй 126 уголовного законодательства, является человеческая свобода, если данное понятие рассматривать достаточно широко. Здесь, имеется ввиду личностная свобода, подразумевающая отсутствие препятствий для пространственных перемещений, для вступления в общественные отношения или осуществления характерной жизнедеятельности. В этом видится невозможность для окружающих оказывать какое-либо влияние на личность.

³² Волков К.А. Почему проблема торговли людьми и эксплуатации человека остается острой? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2021. N 2. С. 148.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Российская газета. N 24. 09.02.1999.

Чтобы классифицировать преступление по статье 126 УК России, следует учитывать не только фактор свободы, но и другие объекты преступления, к числу которых относятся жизнь и здоровье жертвы.

2.2 Объективная сторона похищения человека

Похищение человека, связано со многими обстоятельствами, осложняющими определение данного вида преступления. Дефиниции похищение человека не закреплено в действующем уголовном законодательстве, что в свою очередь отражается на выделении объекта, факультативных признаков, а также объективной стороны данного преступного деяния. Рассматривая многие дела, связанные с похищением людей, Верховный суд РФ, неоднократно, в своих постановлениях, давал разъяснение, что понимать под похищением человека.

В качестве подобного преступления рассматривается деяние, подразумевающее незаконный захват, транспортировку и удержание человека, чтобы осуществить иные преступные намерения. Однако, трактовка может найти своё продолжение в умышленных действиях, связанных с тайным или явным захватом людей и перемещениях без их согласия. При этом, имеет место насильственное удержание, что полностью соответствует мнению, заявленному ВС Российской Федерации.

Пострадавший в данной категории преступлений может выступать любой живой человек, так как похищение мертвого тела не подлежит квалификации по статье 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Так как свобода перемещения и нахождения – это субъективное право, которое человек использует по собственному видению, добровольное и вменяемое одобрение пострадавшего «быть похищенным» (когда человека похищают по его собственному желанию) не обуславливает возникновение уголовной ответственности. Не возникает уголовная ответственность также при наличии обстоятельств крайней необходимости (к примеру, члены семьи похищают

сына или дочь у их родителей, которые неадекватно себя ведут, либо своими действиями угрожают жизни и здоровью ребенка).

В литературе не существует общей позиции относительно трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений. К примеру, А.В. Наумов указывает, что объективная сторона похищения человека – это скрытое либо явное действие по похищению живого человека, которое в дальнейшем вытекает в перемещение этого человека в конкретное место и лишением его возможности освободиться, т.е. - ограничением свободы насильственным способом.

Оконченным данное преступление признается тогда, когда уже осуществлены и завершены захват пострадавшего и перемещение его в определенное место, даже на небольшой период³⁴. Так, Е.В. Авдеева подчеркивает, что похищение человека - это скрытый либо явный захват человека, который сопровождается помещением его в отличное от постоянного либо временного пребывания место, где его свобода будет ограничена³⁵. Полностью поддерживает данную позицию и Д.В. Бауськов³⁶. И.П. Парфиненко, которые рассматривают похищение человека в качестве незаконного захвата пострадавшего и помещением его в иное место, где его свобода ограничивается³⁷.

Таким образом, характерной чертой объективной стороны преступления - похищение человека, определяется физическое завладение с перемещением в пространстве живого человека и содержание в неволе.³⁸ При этом способов осуществить захват не мало, такие действия могут быть совершены тайно или прилюдно, обманом, введением в заблуждение, с применением силы или психического воздействия, медикаментозных средств и так далее.

³⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 томах. Т. 2: Особенная часть (главы 1-Х). - Москва: Волтерс Клувер, 2017. – С. 155

³⁵ Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации. - Иркутск: Изд-во БГУ 2015. – С. 166

³⁶ Бауськов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2003. - 27

³⁷ Парфиненко И.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. -Иркутск, 2007. – С. 23

³⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. N 1. С. 10 - 11.

Вопросы к определению объективной стороны преступного деяния похищения человека, даже при вынесенных разъяснениях инстанции высшего уровня не становится меньше и сегодня в научном юридическом сообществе, при обсуждении данной темы ведется полемика.

Многоаспектность понятия похищение человека, влияет на позиции правоведов в указании объективной стороны преступного деяния. Похищению человека присваивают такие признаки, как незаконное завладение живым физическим телом, изменение места нахождения на иное, насильственное удержание. Многие правоведы, склонны минимально ограничить их количество, заостряя внимание и утверждая основными: перемещение похищенного человека и ограничение его свободы, к таковым относится, в частности Л. Иногамова-Хегай.³⁹

Однако, существуют и иные точки зрения, где авторы к общепризнанным характеристикам объективной стороны преступления похищения человека, склонны добить формулировку: «изъятие потерпевшего из естественной социальной среды обитания», как существенный признак последствий захвата.⁴⁰

Стоит отметить, что четкий и сухой юридический язык законов, не предполагает наличие терминов с оценочными суждениями, поскольку это отражается на единообразном понимании и в значительной мере затрудняет правоприменение. Поэтому, включение естественная среда обитания, где предполагается произвести не малую работу для дополнительного объяснения и определения, естественного, среды обитания, по меньшей мере неуместно.

Также, невозможно внести коррективы в определение объективной стороны похищения человека и обозначением изменений привычной микросреды проживания, что предполагает проведение дополнительных исследований

³⁹ Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 65.

⁴⁰ Гаджиев С.Н. Теоретические и практические аспекты квалификации похищения человека: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 27; Копенкина Л.А. Проблемные вопросы ответственности за похищение человека // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 168.

условий жизни потерпевшего, климатических, природных, условий инфраструктуры и других параметров, более того, необходимо будет и применить сравнительный анализ изменения обстановки.

Совершенно недопустимым обозначить в описательной части диспозиции правовой нормы", такую характеристику как, естественная социальная среда обитания, поскольку она предполагает изменение духовных, политических и других условий.

Выводы:

К числу обязательных элементов, посредством которых формируется объективная сторона преступления, можно причислить три действия, осуществлённых в определённой последовательности, это захватнический поступок, перемещение человека в другое место, отличное от того, где был произведён захват (данное место является тайной для близких похищенного, для правоохранительных органов и других лиц, заинтересованных в судьбе пострадавшего), а также насильственное удержание жертвы.

2.3 Субъект похищения человека

В уголовном праве, субъектом преступления определяется, достигшее определенного возраста, лицо, отдающее отчет своим действиям на момент его совершения. Уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, согласно УК РФ, а другой признак вменяемости предполагает, что лицо, совершаемое преступное деяние осознавало противоправность своих действий и последствия наступления ответственности за них.

Однако, не могут быть причислены, к субъекту преступления похищения человека, помимо, лиц, с отсутствием выше обозначенных характеристик, родители или усыновители детей, кровные родственники: бабушки, дедушки и так далее, при изъятии у другого родителя или изменяя его прежнее местоположение, но с важным и неотъемлемым условием, что такие действия не имели корыстных побуждений и осуществлялись в интересах малолетнего.

Таким образом, исключением для привлечения к уголовной ответственности за преступления похищения, являются свойственные субъекту признаки, к которым относятся наличие родственных отношений, а также мотива действий, не подразумевающего получение выкупа, льгот, причинения физического или психического воздействия.

Преступление похищения человека, считается оконченным с момента его захвата и изменения места нахождения, однако при обстоятельствах, когда перемещение похищаемого производилось посредством обмана, введения в заблуждение, то есть человек сам пришел, приехал, не зная о намерениях лишения его свободы, преступное деяние считается оконченным с момента произведения захвата и насильственного удержания, принудительного изменения его местонахождения. Дополнительно квалифицировать уголовное дело, в таком случае не надо, так как действия, по лишению пострадавшего свободы, входят в состав преступления.

Необходимо отметить, что, даже, при обозначении преступного деяния похищения человека оконченным с момента захвата, оно относится к длительным, поскольку его совершение, заканчивающееся по-разному, может затянуться на неопределенный период. При этом, расстояние и время содержания в неволе не влияют существенно на квалификацию преступления, но могут учитываться судом, при вынесении решения о мере ответственности.

Может произойти и такая ситуация, когда захвата заложника и его перемещения, как такового не происходило, но потерпевших удерживался в неволе на своей территории посредством изолирования от мира, закрытием дверей. В Постановлении Пленума Верховного Суда N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" разъяснялся этот вопрос, как совершение похищения при условии изменения местонахождения потерпевшего, при этом дополнительной квалификации преступного деяния быть не должно.

Не оказывает влияние на квалификацию преступления, побуждение виновного, такие как месть, карьеризм, ревность. В этот список не входит корыстный

мотив. Совершение преступления из благих намерений, например, похищение ребенка для предоставления лучших возможностей его развития и воспитания, может повлиять, лишь, на применение наказания в решении суда.

Сложность при квалификации преступлений похищения человека вызывают такие обстоятельства, как нанесение вреда здоровью окружающим, препятствующим при захвате. Важно указать, что в отношении их виновный не предполагал похищения, то есть такие обстоятельства указывают на способ совершения похищения.

В совершении похищения человека важным является определение формы вины, в тех случаях, когда применяются насильственные действия, приводящие к гибели потерпевшего. Данные действия виновного подлежат квалификации, а умысел и неосторожность, действий, повлекших смерть потерпевшего, определяются, как двойная форма вины.

Важно отметить, что субъективная форма преступных деяний похищения человека, определяется виной в форме прямого умысла, реализацией конкретной цели. Квалифицируются данные преступления при совершении их в корыстных целях, а также по заказу.

Выводы:

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 14 лет, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2.4 Субъективная сторона похищения человека

Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе РФ закреплена диспозиция нормы, которая предусматривает несение ответственности за похищение человека, дефиниции данного похищения, в действующем законодательстве нет. Более того, трудности разграничения его от преступлений захвата заложника,

торговли людьми, сопряжены с недостаточным и ограниченным указанием объекта и объективной стороны. Несовершенство законодательства обусловила необходимость разъяснений Верховным Судом РФ, и в 2019 году Пленум утвердил Постановление "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми".

Необходимо отметить, что проблемы законодательства касательно преступлений похищения людей, отмечались научным юридическим сообществом довольно давно, но лишь спустя практически десятилетие Пленум Верховного Суда РФ, соизволил снабдить суды, документом, разъясняющим многие аспекты.⁴¹

Бывает и иная комбинация признаков объективной стороны рассматриваемого преступления. В рамках одного судопроизводства, адвокат Я.Ф. Мигачева подала ходатайство о направлении уголовного дела на повторное рассмотрение в прокуратуру Новосибирского района Новосибирской области с целью исключения существующих ограничений, не позволяющих объективно и полноценно рассматривать дело. Дело в том, что в заключении обвинения необходимо указать обстоятельства уголовного преступления, осуществленные действия и место гражданина М. в данном противоправном деянии. Существующее же заключение обвинения не позволяло четко выделить, какие именно действия признавались осуществленными именно обвиняемым. Выслушав позиции сторон, судебный орган решил, что требуется направить уголовное дело на повторное рассмотрение в прокуратуру, чтобы исключить существующие неточности и несостыковки и при этом подчеркнул, что объективная сторона преступного действия, квалифицированного по ч. 1 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, включает в себя неправомерный захват, перемещение и ограничение свободы человека⁴².

⁴¹ Волков К.А. Преступления против личной свободы человека в судебной практике Верховного Суда РФ // Российский судья. 2019. N 7. С. 34 - 37.

⁴² Постановление Новосибирского районного суда Новосибирской области от 17.02.2017 № 1-31/2013 // СПС Консультант Плюс

Мнение и пояснения ВС РФ, в частности озвученные им в своем Постановлении №58 от 24 декабря 2019 г.⁴³, направлены на унификацию правоприменительной практики судебных органов, что вытекает из принципом правовой определенности. Однако стоит отметить, что единый подход к трактовке тех или иных норм в рамках правоприменительной практики должен быть обусловлен в первую очередь законодательно, то есть конкретными нормами, положениями и нормативными актами, а не существующими в практике аналогичными судебными делами и решениями. На это указывает и КС РФ, что среди ключевых признаков правомерности и обоснованности с точки зрения закона возложения уголовной ответственности выступает четкость, ясность и однозначность признаков общественно опасного деяния, отраженных в действующем уголовном законодательстве⁴⁴.

Неприкосновенность личности является конституционным правом гражданина Российской Федерации, более того, жизнь и здоровье людей гарантируются и обеспечиваются законом, но объективная сторона преступлений похищения людей представлена в законодательстве недостаточно полно, диспозиции состава преступления, также имеют недостатки в обозначении признаков, внесение изменений в УК РФ нормы "Торговля людьми", сопряжена со сложностями квалификации.

Большой опыт судебной практики отразился на разъяснениях, которые содержит Постановление Пленума. На основании принимаемых судом решений и обозначенных оснований в вынесении приговоров, Пленум, выводит, что под похищением человека стоит определять незаконный захват живого человека и перемещение его в другое место, для совершения другого преступного деяния, других намерений и мотивов, при этом последние при квалификации преступлений не будут значимы.

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета. N296. 31.12.2019.

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. N 9. Ст. 1422.

Важно отметить, что содержание такого определения практически вторит определению Верховного Суда РФ, сформулировавшего его более двадцати лет назад.⁴⁵

В качестве пострадавшего в данной категории преступлений может выступать любой живой человек, так как похищение мертвого тела не подлежит квалификации по статье 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Так как свобода перемещения и нахождения – это субъективное право, которое человек использует по собственному видению, добровольное и вменяемое одобрение пострадавшего «быть похищенным» (когда человека похищают по его собственному желанию) не обуславливает возникновение уголовной ответственности. Не возникает уголовная ответственность также при наличии обстоятельств крайней необходимости (к примеру, члены семьи похищают сына или дочь у их родителей, которые неадекватно себя ведут, либо своими действиями угрожают жизни и здоровью ребенка).

В литературе не существует общей позиции относительно трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений. К примеру, А.В. Наумов указывает, что объективная сторона похищения человека – это скрытое либо явное действие по похищению живого человека, которое в дальнейшем вытекает в перемещение этого человека в конкретное место и лишением его возможности освободиться, т.е. - ограничением свободы насильственным способом.

Оконченным данное преступление признается тогда, когда уже осуществлены и завершены захват пострадавшего и перемещение его в определенное место, даже на небольшой период⁴⁶. Так, Е.В. Авдеева подчеркивает, что похищение человека - это скрытый либо явный захват человека, который сопровождается помещением его в отличное от постоянного либо временного пребывания

⁴⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г. N 207П2000 по делу Абдуллина / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 2000 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 1.

⁴⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 томах. Т. 2: Особенная часть (главы 1-Х). - Москва: Волтерс Клувер, 2017. – С. 155

место, где его свобода будет ограничена⁴⁷. Полностью поддерживает данную позицию и Д.В. Бауськов⁴⁸. И.П. Парфиненко, которые рассматривают похищение человека в качестве незаконного захвата пострадавшего и помещением его в иное место, где его свобода ограничивается⁴⁹.

Поскольку суды, зачастую в вынесении своих решений ориентируются на мнение, высказанное в свое время, Верховным Судом РФ, определение преступлений похищения человека, не случайно дублировались, именно, таким способом. Замкнутый круг.⁵⁰

Среди научного юридического сообщества, Постановление Пленума Верховного Суда вызывает не мало вопросов, поскольку указание признаков преступного деяния похищения людей, свелось к захвату и перемещению потерпевшего, что подтверждает установление окончания преступления моментом захвата и перемещения.

Однако, четкое обозначение окончания преступного деяния - похищения человека, позволяет скорректировать в решениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, разноплановость в формулировках, указывая грамотное юридическое обозначение окончания данного преступления.⁵¹

Пленум, также указывает, что преступление похищения, относится к категории дящегося, где момент с которого начинается отсчет к привлечению уголовной ответственности, определяется, когда оно признано оконченным, то

⁴⁷ Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации. - Иркутск: Изд-во БГУ 2015. – С. 166

⁴⁸ Бауськов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2003. - 27

⁴⁹ Парфиненко И.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. -Иркутск, 2007. – С. 23

⁵⁰ Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 19 декабря 2014 г. по делу N 1-191/2014; Приговор Каширского районного суда Воронежской области от 5 июня 2015 г. по делу N 1-25/2015; Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 12 ноября 2013 г. по делу N 1-52/2013; Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 6 сентября 2018 г. по делу N 22-244/2018; Приговор Новоильинского районного суда города Новокузнецка от 4 мая 2017 г. по делу N 1-11/2017(1-231/2016) // СПС "КонсультантПлюс".

⁵¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2016 г. N 20-АПУ16-13. // СПС "КонсультантПлюс".

есть освобождением потерпевшего, задержанием виновного, явки с повинной и так далее.

Если имела место лишь не увенчавшаяся последующим перемещением потерпевшего в другое место попытка захвата, содеянное образует покушение на похищение человека⁵².

В Постановлении дается развернутая характеристика субъективной стороны похищения человека. Помимо указания на незаконность, означающую, что преступление совершается умышленно, выделяются также и так называемые факультативные признаки: цель - совершение другого преступления или иные мотивы, не имеющие, впрочем, значения для квалификации. Противопоставление цели мотивам может показаться не вполне корректным, но оно, как представляется, указывает на то, что похищение - это, возможно, промежуточный результат, способствующий достижению конечной цели - совершению иного преступления, например вымогательства.

Говоря о цели как признаке субъективной стороны деяния, можно отметить два момента.

Во-первых, ранее в практике Верховного Суда РФ содержание цели трактовалось по-иному. Так, в решении по делу П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ⁵³ указала, что одним из признаков субъективной стороны похищения человека является цель удержания потерпевшего в другом месте. Изучение судебной практики также показало, что удержание в качестве цели совершения данного преступления называется во многих судебных решениях. Однако толкование объективной стороны похищения человека, содержащееся в Постановлении, ее ограничение только двумя действиями, избавляет суды от необходимости вкладывать в содержание субъективной стороны такую цель, как удержание. Не должна она входить и в предмет доказывания, поскольку преступление считается оконченным с начала

⁵² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. N 207-АПУ14-1. // СПС "КонсультантПлюс".

⁵³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. N 45-УД18-15. // СПС "КонсультантПлюс".

перемещения. Если действия преступников, захвативших потерпевшего и насильно посадивших его в автомобиль, были пресечены сотрудниками полиции, остановившими транспорт для проверки, то вне зависимости от того, собирались они перемещать потерпевшего в другое место или ограничиться только самой поездкой, налицо все признаки состава преступления.

Во-вторых, имевшаяся у похитителей цель совершения другого преступления, как это ни парадоксально звучит, не означает, что само похищение имело место. Здесь, ситуация складывается диаметрально противоположно, поскольку факт похищения, по сути, нельзя причислить к самостоятельному уголовно-правовому событию. Пункт 10 упомянутого выше Постановления содержит ключевое пояснение к данному феномену. Он разъясняет, что при нападении, захвате и перемещении человека без цели лишения жизни, необходимо квалифицировать преступление, как этого требует статья 105 уголовного законодательства, предусматривающая наказание за удержание лица в ином месте. При этом, обращаться к статье 126 российского УК, законодатель считает нецелесообразным. Данное пояснение не стоит принимать, как правовое новшество, так как в судебной практике, подобные алгоритмы применяются достаточно давно, причём тенденция характерна не только для дел, связанных с убийствами, но и для рассмотрений таких тяжких преступлений, как изнасилование⁵⁴.

Статья 127 уголовного права, содержащая ответственность за незаконное отнятие свободы, предусматривает отлучия от наказания, возникающего при похищении индивидуума. Данное обстоятельство вполне объяснимо, поскольку диспозиция статьи 127 УК России включает в себя формулировку, указывающую на отсутствие похищения. В этой связи, интересно мнение Пленума ВС, который акцентировал внимание на том факте, что незаконное отнятие свободы не свидетельствует о том, что человека транспортируют в другое место, как это предусматривает похищение. Единственная оговорка, в

⁵⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 9. С. 21; Бюллетень Верховного Суда РФ 2001. N 10. С. 18; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год; Постановление президиума Московского городского суда от 22 ноября 2007 г. N 44у-1223/07.

данном случае, касается пункта 3 исследуемого Постановления, в котором отмечаются препятствия, ограничивающие свободное передвижение.

Чтобы была возможность применить статью 127 российского УК, следует убедиться в наличии умысла преступника, цель которого заключалась в лишении свободы человека в том месте, где осуществлялся его захват, а других действий уголовного характера не предпринималось. Показательным примером может послужить отмена приговора по части 3 статьи 127 Уголовного кодекса Судебной коллегией ВС России в отношении граждан Г., С. и Ч, которые умышленно лишили свободы П., В. и С., не предпринимая попыток физической расправы. Таким образом, суд установил, что в действиях преступников нет состава, предусмотренного той статьёй, по которой их осудили.

Пункт 4 постановления Пленума российского ВС указывает на невозможность параллельной классификации преступлений по статьям 126 и 127 уголовного права. Свою позицию, высшая инстанция основывает на факте последовательности, а не одновременности инкриминируемых в этих постулатах преступлений. Здесь, речь идёт о переходе одного преступления (незаконного отнятия свободы) в другое (похищение). При этом, ограничения в передвижении стали следствием действий похитителей. Стоит упомянуть о том, что объективная сторона похищения априори подразумевает незаконное задержание, поглощая, таким образом, ранее совершённое преступное деяние. Подобное утверждение, данное Пленумом ВС РФ, автор настоящего исследования считает справедливым.

Уточнения в отношении классификации похищения и отнятия свободы без законного основания, можно обнаружить в пункте 5 Постановления. Здесь, Пленум ВС России рассматривает преступления, отягощённые насилием, не сулящим опасность для человеческой жизни. В соответствующих нормах нет упоминания об этом условии, что позволяет инкриминировать преступления данного вида по части 1 статьи 126 или части 1 статьи 127 уголовного законодательства. При этом, само понятие насилия, не опасного для человеческой жизни и здоровья в документе не конкретизируется. Вероятно,

для решения данного вопроса, можно обратиться к иным постановлениям, инициированным высшей судебной инстанцией. К примеру, рекомендуется обратить внимание на пункт 21 Постановления Пленума российского ВС № 29 от 27.12.2002 года, в котором даются пояснения относительно судебной практики по делам о грабежах, разбоях и кражах⁵⁵.

Психическое насилие в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в качестве квалифицирующего признака выделяется только в п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ. Поэтому выражение такой угрозы при незаконном лишении свободы, как указывается в абз. 2 п. 5 Постановления, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 127 УК РФ и ст. 119 УК РФ. Это принципиально важное разъяснение, поскольку в науке можно встретить и другую точку зрения, согласно которой любое психическое насилие охватывается ч. 1 ст. 127 УК⁵⁶. Подтверждением позиции, занятой высшей судебной инстанцией, служат материалы судебной практики⁵⁷.

По нашему мнению, является упущением тот факт, что высшая инстанция не стала акцентировать внимание на способах классификации преступлений, связанных с похищениями и торговлей, а также с использованием рабского труда, если таковые пагубно отразились на здоровье человека. Безусловно, тяжесть вреда здоровью, за исключением особо тяжких последствий, возможно инкриминировать в соответствии с пунктом «в» части 2 статьи 126, статьи 127 и пунктом «е» части 2 статьи 127.1 уголовного законодательства. Что касается тяжких последствий, пошатнувших человеческое здоровье, то здесь преступление сопоставляется с предписаниями статьи 111 отечественного УК. Это становится возможным, если следовать принципу конкуренции, где целое обладает прерогативой перед частью. В этом случае, классификация

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2021; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный). Т. 1. 2-е изд. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2021; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2021.

⁵⁷ Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 7 июня 2016 г. по делу N 1-198/2016.

преступления проводится по совокупности, где одним из основополагающих аспектов является причинение вреда здоровью, которое способно усугубить преступление и инкриминируемые меры ответственности.

Данное утверждение может вызвать неприятие, поскольку ответственность в упомянутых выше статьях достаточно строгая. Она направлена на пресечение преступлений, связанных с умышленным причинением тяжёлого вреда и с иными видами насилия. Здесь, представляется возможным провести сравнение пункта «а» части 3 и пункта «е» части 2 статьи 127.1 действующего Уголовного Кодекса. В первом случае, наказание предусматривается за причинение тяжкого вреда в силу неосторожности, а второй постулат нормирует менее тяжкое преступление. Таким образом, можно установить, что инкриминирование преступлений по совокупности данных норм будет наиболее целесообразным.

В статье х 126 и 127 нет разъяснений относительно того лица, в чьём отношении осуществляется похищение или лишение свободы. Пленум ВС РФ, в пункте 6 Постановления чётко даёт понять, что данные действия требуют наказания в любом случае, независимо от статуса жертвы, которой может оказаться не только похищенный или удерживаемый гражданин, но и его родственник, близкий друг и так далее, если таковой является потенциальной помехой преступному деянию.

Однако, высшая инстанция не посчитала нужным конкретизировать применение догм, если имеют место два преступления, таящие угрозу человеческой жизни и здоровью. Думается, что здесь возможно прибегнуть к пункту 4 Постановления Пленума ВС России № 16 от 04.12.2014 года, в котором разъясняются вопросы, связанные с судебными преследованиями лиц, совершившими преступления против половой свободы и неприкосновенности⁵⁸. Подобные деяния нуждаются в дополнительных

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Российская газета. N 284. 12.12.2014.

классификационных построениях, предусмотренных Особенной частью российского уголовного законодательства.

При этом, применения единственной нормы явно недостаточно, поскольку признание причинения вреда не распространяется на иные объекты преступления, кроме человеческого здоровья. Это условие недопустимо, так как уголовно-правовой порядок призван защищать, не только здоровье, но и свободу личности, а также самого человека.

ВС РФ предлагает способы классификации в пункте 7 исследуемого Постановления, где предусмотрено соучастие в похищении человека, то есть имела место предварительная договорённость между участниками преступной группы. Похищенный представляет собой сложный объект преступления, против которого направлено сразу три преступных события (захват, перемещение, удержание), любое из которых можно инкриминировать различным фигурантам уголовного дела, действующим по предварительному сговору. По каждому из этих действий формируется объективная сторона, заложенная в основу уголовной ответственности, что делает участников преступного сообщества соисполнителями. Исключения составляют случаи, предусмотренные статьёй 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Здесь рассматриваются преступления, в которых захват и удержание осуществляли лица, не имеющие друг к другу отношения.

Иные проблемы, связанные, к примеру, с вменением фигуранту признака, указывающего на похищение человека или на незаконное лишение свободы, если субъект являлся членом преступного образования, остаются не решёнными. То же самое можно сказать, если в составе преступной группы есть лица, не достигшие возраста ответственности, но их причастность к совершению преступления не вызывает сомнений.

Практика Верховного Суда, в том числе и по делам о похищении человека, в последнее время склоняется к необходимости квалификации таких преступлений как совершенных в соучастии.

Стоит упомянуть позицию В.Н. Воронина, согласно которой похищение человека - это скрытый либо явный захват лица, который сопровождается перемещением (до момента захвата либо после него) этого человека в другое место, где его свобода ограничивается⁵⁹. Следовательно, можно заключить, что все авторы в качестве объективной стороны рассматривают разнообразные признаки.

Изучение проблематики трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений не представляется объективным без исследования существующей практике судебных органов в части использования статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и трактовке судами норм указанной статьи.

В существующей практике часто встречается ситуации, когда похищение человека рассматривается в качестве фактического захвата человека и его помещения в иное место без его согласия, где его свобода ограничивается.

Так, в конце 2017 года Центральный районный суд г. Барнаула признал виновным гражданина Р. В процессе досудебного расследования, в поведении и действиях г-на Р. четко усматривался состав преступления по пункту «з» ч. 2 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Следственные органы определили, что обвиняемый запер пострадавшего в багажнике автомобиля. Свои действия обвиняемый объяснял желанием наказать пострадавшего за продажу наркотических веществ.

Г-н Р связал пострадавшего ремнем, который пристегнул к запаске, после чего засунул его в багажник, чем ограничил свободное передвижение пострадавшего, что подтверждает наличие умысла г-на Р. по лишению пострадавшего свободы против его воли, без намерений похитить его. Судебный орган призвал поменять квалификацию на состав, предусмотренный частью 1 ст. 127 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и подчеркнул, что преступные деяния, квалифицируемые по статье 126 Уголовного Кодекса

⁵⁹ Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - Том 14. - № 3. - С. 68.

Российской Федерации, обязательно должны содержать непосредственный умысел, который заключается в захвате и перемещении пострадавшего в другое место для ограничения его свободы⁶⁰.

Пленум ВС РФ, давая разъяснения в отношении признаков преступлений, обозначенных статьями 126 и 127 уголовного законодательства, не счёл нужным повторяться, поскольку условия и обстоятельства подавляющего большинства преступлений, направленных против личности, имеет тенденцию к дублированию. Поэтому, имеет смысл обратиться к иным рекомендательным документам, имеющим обширное и детализированное толкование. Однако, не все признаки могут похвастаться абсолютной однозначностью.

К примеру, часть 3 статьи 127, пункт «в» части 3 статьи 126 и часть 3 статьи 127.1 УК России содержат упоминание о других последствиях из разряда тяжких. Данный признак применяется в качестве оценки ситуации, что влечёт за собой возникновение различного толкования, делая неубедительными случаи из правоприменительной практики. Такая ситуация в принципе характерна для исследования деяний, чей состав затрагивает посягательство на личную свободу человека. Как известно, личность является родовым объектом для преступлений, обозначенных статьями ст. 131, 132, 137 и 145.1 российского УК, несмотря на явные отличия составов, что допускает дифференциацию ответственности.

Автор настоящей работы считает упущением тот факт, что в исследуемом Постановлении ВС РФ отсутствует хотя бы приблизительный перечень тяжёлых для личности последствий. Здесь, уместно вспомнить о пункте 13 Постановления Пленума ВС Российской Федерации № 16 от 04.12.2014 года, в котором разъясняются судебные нюансы по производствам, связанным с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности. В соответствии с данными пояснениями, под тяжкими последствиями, наступившими после осуществления насилия сексуального значения,

⁶⁰ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23.11.2017 № 1-428/2017 // СПС Консультант Плюс

подразумеваются такие обстоятельства, как самоубийство, наступление беременности и так далее. Однако, правовая обеспеченность данных условий законом не предусмотрена, поскольку законодательный вектор направлен исключительно на фактическое преступление против личности и её свободы.

Чтобы понять, какую позицию занимает законодатель в этом вопросе, необходимо обратиться к другим нормам, имеющим некоторое сходство по смыслу и содержанию. К примеру, пункт «б» части 3 статьи 131 российского УК определяет ответственность за изнасилование, при котором имел место тяжкий вред здоровью, допущенный по неосторожности. К числу таких последствий относится заражение ВИЧ-инфекцией или другими опасными заболеваниями. Пункт 12 Постановления Пленума ВС Российской Федерации № 16 от 04.12.2014 года разъясняет, что ВИЧ-инфицирование может признаваться, как умышленно причинённым последствием, так и заражением по неосторожности. Однако и в той, и в другой ситуации, классификация преступления будет идентичной. Это даёт основание полагать, что и другие тяжкие последствия, отражающиеся на здоровье или жизни человека, могут быть идентифицированы в аналоговом порядке. Однако, такое тяжкое последствие, как самоубийство или доведение до него инкриминируется исключительно, как умышленное деяние.

В судебной практике встречаются случаи, когда имеют место тяжкие психические и психологические последствия. К примеру, один из приговоров содержал пояснение о том, что нежелание нанести вред, имеющий тяжкие последствия, не является фактором, мешающим определить состав преступления, обозначенном в части 3 статьи 127 российского уголовного права⁶¹.

В этой связи, можно обратить внимание на примечание, данное к статье 126 уголовного законодательства. В нём, по мнению Пленума ВС РФ, раскрывается понятие об освобождении лица, похищенного злоумышленниками. Данный вопрос исследовался высшей инстанцией посредством абзаца 1 пункта 11

⁶¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 6 июня 2017 г. по делу N 22-1493/2017.

Постановления, который предусматривает освобождение человека по инициативе преступника. При этом, виновник осознаёт, что делает выбор в пользу освобождения, несмотря на то, что он может продолжать удержание неопределённое время. При этом, благое намерение должно подтверждаться реальными действиями, такими, как выдача человека властям или родственникам, а также донесением информации о месте нахождения потерпевшего, откуда его можно освободить. Не имеет значения, что именно послужило мотивацией к отказу от преступления.

Верное с точки зрения права, а также унифицированное правоприменение уголовных норм действующего законодательства, которые предусматривают возложение ответственности за конкретное преступление должно коррелироваться с действующими комментариями и разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касаются анализа конкретных категорий преступлений, предусматривающих уголовную ответственность.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации предусматривается возложение ответственности за определенные преступления, признаки которых совершенно не раскрыты в уголовном законодательстве. К примеру, статья 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за похищение человека, однако признаки, по которым происходит квалификация данного состава преступления отражены в довольно широком спектре, в связи с чем их точная трактовка порой бывает затруднительна.

Главным объектом данной категории преступлений являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением человеком и гражданином общепринятого, охраняющегося международными нормами и Конституцией Российской Федерации права на свободу передвижения и нахождения, которое является ключевым социальным благом⁶². В качестве дополнительных объектов в преступлениях, предусмотренных частями 2, 3

⁶² Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5.

статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступают отношения, касающиеся безопасность жизни и здоровья человека и гражданина.

Также не имеет правового значения, происходило ли освобождение по собственной инициативе виновного, либо по просьбе потерпевшего, его родственников, либо по требованию правоохранительных или других органов, либо по инициативе иных лиц, выступающих в роли посредников⁶³. Однако освобождение, обусловленное невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием последнего выполнить требования похитителя, нельзя рассматривать как добровольное⁶⁴.

В п. 12 - 17 Постановления Пленум обращает внимание на состав торговли людьми, предусмотренный ст. 127.1 УК РФ. Изложенные в Постановлении разъяснения, касающиеся анализа признаков этого состава, в основном идентичны их доктринальному толкованию, получившему достаточное освещение в литературе⁶⁵.

Выводы:

Субъективная сторона преступления – это внутренняя психическая деятельность человека, связанная с подготовкой и совершением преступного деяния. Из всей совокупности этой деятельности уголовно-правовое значение имеют лишь такие признаки субъективной стороны, как вина, мотив и цель совершенного общественно опасного деяния.

Субъективная сторона рассматриваемого вида преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, поскольку виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого. Осуществляя захватнические, транспортировочные и удерживающие действия в отношении

⁶³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2013 г. N 51-АПУ13-5.

⁶⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 6. С. 12, 13; 2000. N 3. С. 21; 1999. N 10. С. 7; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 августа 2019 г. N 33-АПУ19-16; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. N 45-УД18-15; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2019 г. N 78-АПУ19-11СП.

⁶⁵ Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... к.ю.н. Москва, 2015. С.23.

потерпевшего, преступник не может не отдавать себе отчёта в опасности таких поступков. Мотивы, в данном случае, могут оказаться достаточно разнообразными, ведь злоумышленником может двигать зависть или месть. Корыстный мотив является исключением, но он тоже может закладываться в основу при вынесении приговора. Что касается похищения женщины и заключения с ней брака без обоюдного согласия, то данное действие также попадает под требования статьи 126 отечественного УК.

Всё вышесказанное позволяет утверждать, что умысел представляется смысловым обеспечением применения ответственности за похищение человека. Корыстный мотив, при этом, не является редкостью, поскольку он характерен для преступлений, совершённых с целью урегулирования имущественных конфликтов, содержание которых может касаться кредитных обязательств, проданной или совместно нажитой собственности.

Глава 3. Разграничение похищения человека с другими составами.

3.1 Разграничение похищения человека и незаконного лишения свободы

В статье 127 УК России законодатель даёт определение такому преступлению, как лишение свободы, но не связывая его с похищением человека. Подразумевается, что данное определение внесёт ясность в правоприменительную практику, позволив охарактеризовать преступление. Однако, данное условие не было конкретизировано посредством Постановления, за исключением пункта 3, где приведены примеры подобных деяний. Согласно упомянутым выше рекомендациям, судам предлагается руководствоваться определёнными критериями, чтобы применять статьи 126 и 127 российского УК, но на взгляд автора настоящего исследования, данные рекомендации не всегда способствуют решению классификационных вопросов. Сложности возникают и при условии, когда жертва лишена способности свободно перемещаться, но находится в месте, где было совершено принудительное задержание. Здесь отсутствует условие перемещения человека без его согласия, то есть по факту, похищение не инкриминируется. Существует и другое положение, при котором потерпевшего, лишённого свободы передвижения, перевозят в другое место, а целью такого преступления является удержание, без причинения вреда.

Примером из практики может послужить изменение приговора в отношении лиц, договорившихся сначала совершить разбойное нападение посредством захвата транспортного средства, принадлежащего гражданке А. Преступники не преследовали цель угона автомобиля, но поместили владелицу в багажник. Сотрудники правоохранительных органов провели задержание преступников в тот момент, когда последние совершали поездку на захваченном автомобиле. В суде не было доказано, что преступление совершалось с целью перевозки и удержания пострадавшей, поэтому деяние было переклассифицировано с пункта

«а» статьи 126 российского УК на пункт «а» статьи 127 уголовного законодательства.

Вопросу по использованию примечания к статье 126 российского УК был посвящён пункт 11 исследуемого Постановления, в котором был обозначен порядок признания факта добровольного освобождения похищенного лица. Таким образом, определились возможности для установления ответственности по данной статье, а также условия, позволяющие избежать наказания.

Бывает и иная комбинация признаков объективной стороны рассматриваемого преступления. В рамках одного судопроизводства, адвокат Я.Ф. Мигачева подала ходатайство о направлении уголовного дела на повторное рассмотрение в прокуратуру Новосибирского района Новосибирской области с целью исключения существующих ограничений, не позволяющих объективно и полноценно рассматривать дело. Дело в том, что в заключении обвинения необходимо указать обстоятельства уголовного преступления, осуществленные действия и место гражданина М. в данном противоправном деянии. Существующее же заключение обвинения не позволяло четко выделить, какие именно действия признавались осуществленными именно обвиняемым. Выслушав позиции сторон, судебный орган решил, что требуется направить уголовное дело на повторное рассмотрение в прокуратуру, чтобы исключить существующие неточности и несостыковки и при этом подчеркнул, что объективная сторона преступного действия, квалифицированного по ч. 1 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, включает в себя неправомерный захват, перемещение и ограничение свободы человека⁶⁶.

Мнение и пояснения ВС РФ, в частности озвученные им в своем Постановлении №58 от 24 декабря 2019 г.⁶⁷, направлены на унификацию правоприменительной практики судебных органов, что вытекает из принципом правовой определенности. Однако стоит отметить, что единый

⁶⁶ Постановление Новосибирского районного суда Новосибирской области от 17.02.2017 № 1-31/2013 // СПС Консультант Плюс

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета. N296. 31.12.2019.

подход к трактовке тех или иных норм в рамках правоприменительной практики должен быть обусловлен в первую очередь законодательно, то есть конкретными нормами, положениями и нормативными актами, а не существующими в практике аналогичными судебными делами и решениями. На это указывает и КС РФ, что среди ключевых признаков правомерности и обоснованности с точки зрения закона возложения уголовной ответственности выступает четкость, ясность и однозначность признаков общественно опасного деяния, отраженных в действующем уголовном законодательстве⁶⁸.

Добровольный отказ от преступления определить достаточно проблематично, поскольку преступники часто отказываются от совершения злодеяния только в том случае, когда у них не остаётся другого выбора, а грань, между добровольным действием и безвыходной ситуацией достаточно неоднозначна. То же самое можно сказать о случаях, когда удерживать жертву нет необходимости, поскольку преступная цель достигнута или утратила своё значение.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: вышестоящая инстанция отменила решение суда в отношении граждан К. и В., которые совершили похищение человека. Судебная коллегия, ответственная за приговор, квалифицировала их действия по статье 126 российского УК, ссылаясь на примечание о добровольном отказе преступников от лишения свободы жертвы. При этом, было установлено, что виновные в преступлении лица получили вознаграждение, что послужило причиной сомнений в тех выводах, которые сделал кассационный суд. Данное примечание позволяет установить добровольный отказ от преступления в случае, когда возможность незаконного удержания не утрачена, то есть содержание в неволе возможно, но эта возможность не используется. В данном деле, похищенное лицо было освобождено, но преступники требовали с родственников денежные средства на протяжении месяца, следующего за освобождением.

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. N 9. Ст. 1422.

Такой суммы денег у него не было, и в результате переговоров он согласился выплатить 140 тыс. долл. 18 декабря 1997 г. работники милиции передали ему указанную сумму. В этот же день при очередной встрече он показал деньги Д., но до освобождения дочери отдавать их отказался и положил в служебный сейф. 21 декабря 1997 г. он приехал на работу и Д. привез туда его дочь. Когда Д. попытался взять деньги из сейфа, его задержали. Таким образом, суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, установил, что осужденные освободили потерпевшую при передаче денег в качестве выкупа, т.е. когда ее отец выполнил их условия⁶⁹.

Соотношение похищения человека и незаконного лишения свободы представляется решенной проблемой, поскольку по основным моментам соотношения предусмотрены как рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, так и доктринальные комментарии:

- действия виновного лица, совершенные в процессе похищения человека и состоящие в незаконном ограничении свободы потерпевшего при его перемещении и (или) удержании в другом месте, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, и дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ не требуют⁷⁰ (абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 58);
- лишение свободы без законного основания, наступившее вследствие похищения, необходимо квалифицировать посредством соответствующей статьи 126 российского УК;
- данное правило имеет исключения, выделенные в абзаце 1 пункта 4 Постановления Пленума ВС Российской Федерации № 58, который даёт дополнительные классификационные возможности статье 126 Уголовного Кодекса РФ. Данные исключения касаются случаев, при которых перемещение

⁶⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 августа 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 3. С. 21.

⁷⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 августа 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 3. С. 21.

произошло после лишения свободы, что в принципе не позволяет применять статью 127 УК России⁷¹;

- похищение является достаточно обширным понятием, включающим в себя множество факторов, чем существенно отличается от факта лишения человека свободы передвижения. Под условиями похищения следует понимать захват человека, его перемещение и удержание на определённом месте. Лишение свободы, напротив, подразумевает только удержание. Даже если к удержанию добавится перемещение, деяние не будет являться похищением в силу того, что не осуществилось захвата⁷².

По мнению автора настоящего исследования, Пленум ВС РФ, давая рекомендации в отношении классификации изучаемых преступлений, смешал такие понятия, как «похищение человека» и «незаконное лишение свободы». Смешение произошло несмотря на то, что в первом случае, захват является обязательным условием. Таким образом, можно прийти к заключению, что абзац 1 пункта 4 Постановления Пленума ВС Российской Федерации № 58 нуждается в исключении.

Выводы:

Если рассматривать уголовное право в целом, то в нём можно обнаружить деяния, схожие по своей природе с таким преступлением, как похищение. К ним безусловно относится незаконное лишение свободы, торговля людьми и захват заложника.

Схожестью можно объяснить стремление законодателя к назначению сурового наказания за преступления против личности в соответствующих статьях.

Отличие от незаконного лишения свободы заключено в действиях. При лишении свободы потерпевшего никуда не перемещают, он удерживается физически или угрозами там, где находился. Кроме того, ответственность по этой норме возможна с 16 лет.

⁷¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. N 3.

⁷² Князькина А.К. Конвенционные преступления против свободы личности // Психология. Экономика. Право. 2021. N 3. С. 81.

3.2 Разграничение похищения человека и захвата заложника

Как показывают статистические отчёты, полученные из Судебного департамента при ВС Российской Федерации, практика в отношении подобных производств выглядит достаточно неоднозначной. Это можно увидеть по соотношению оправдательных и обвинительных вердиктов. Так, в 2020 году обвинение в похищении было снято в 9 случаях, а в следующем году их число сократилось до двух. При этом, 2020 год был ознаменован двумя прекращениями дел, поскольку не удалось установить состав преступления. Иное основание для прекращения производства применялось 7 раз в 2020 году и 13 раз в 2021 году соответственно. Статистика указывает на 12 случаев, когда причастность к похищению не была доказана. В этом видится необходимость введения новых классификационных параметров и уголовно-правовых норм, позволяющих усовершенствовать статьи 126 и 127 уголовного законодательства. К подобному заключению пришёл областной суд в городе Кемерово, выразив своё мнение посредством Справки № 01-21/771 от 01.09.2021 года⁷³. Инстанция указала на необходимость детализации преступлений, состав которых рассматривается в исследуемых Постановлениях ВС Российской Федерации.

Безусловно, меры по конкретизации необходимы, но следует понимать, что без детального анализа и уяснения сути уголовно-правовых ограничений, разработать нормы будет сложно. В первую очередь, трудности связаны с отсутствием толкования понятий, характеризующих похищение и незаконное лишение свободы человека.

⁷³ Справка Кемеровского областного суда от 1 сентября 2021 г. N 01-21/771 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (статьи 126, 127, 127.1 УК РФ) // Интернет-портал ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС" <https://base.garant.ru/>.

При этом, как справедливо отметил А.В. Наумов, их простота обманчива; проста лишь сама конструкция, а вот содержание в большинстве случаев не столь очевидно⁷⁴.

Попытка преодоления данной неясности предпринята Президиумом Верховного Суда РФ, разъяснившим, что похищение человека - противоправное умышленное действие, сопряженное с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного места нахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным признаком объективной стороны данного преступления. Верховный Суд признал захват потерпевшего в месте его нахождения и перемещение его в другое место с целью последующего удержания.

При отсутствии направленности умысла виновных на удержание потерпевших в другом месте состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, отсутствует. Такой вывод следует из анализа обстоятельств дела, при рассмотрении которого установлено, что "Абдуллин, Сафин, Пронин и Медведева на почве личных неприязненных отношений, избив О.А. Медведева, решили его убить. С этой целью они поместили его в багажник автомобиля, вывезли на пустырь, где и осуществили свой преступный умысел. После этого они, кроме Медведевой, а также Багдасарян с целью сокрытия совершенных в присутствии Кирилина преступлений вывезли его в лес, где Абдуллин и Сафин совершили убийство Кирилина и похитили его личные документы. Таким образом, действия осужденных были направлены не на удержание Медведева и Кирилина в другом месте, а на их убийство при отягчающих обстоятельствах. В связи с этим приговор и кассационное определение в отношении всех осужденных по ст. 126, ч. 3, УК РФ подлежат отмене, а дело - прекращению за отсутствием состава преступления". Данная позиция нашла отражение и в иных судебных решениях⁷⁵.

⁷⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть: Курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2021. С. 117.

⁷⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2014 г. по делу N 78-АПУ14-14сп; Постановление Московского городского суда от 25 декабря 2015 г. по делу N 4у-6681/2015 // СПС "КонсультантПлюс"

Стоит упомянуть позицию В.Н. Воронина, согласно которой похищение человека - это скрытый либо явный захват лица, который сопровождается перемещением (до момента захвата либо после него) этого человека в другое место, где его свобода ограничивается⁷⁶. Следовательно, можно заключить, что все авторы в качестве объективной стороны рассматривают разнообразные признаки.

Изучение проблематики трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений не представляется объективным без исследования существующей практике судебных органов в части использования статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и трактовке судами норм указанной статьи.

В существующей практике часто встречается ситуации, когда похищение человека рассматривается в качестве фактического захвата человека и его помещения в иное место без его согласия, где его свобода ограничивается.

Так, в конце 2017 года Центральный районный суд г. Барнаула признал виновным гражданина Р. В процессе досудебного расследования, в поведении и действиях г-на Р. четко усматривался состав преступления по пункту «з» ч. 2 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Следственные органы определили, что обвиняемый запер пострадавшего в багажнике автомобиля. Свои действия обвиняемый объяснял желанием наказать пострадавшего за продажу наркотических веществ.

Г-н Р связал пострадавшего ремнем, который пристегнул к запаске, после чего засунул его в багажник, чем ограничил свободное передвижение пострадавшего, что подтверждает наличие умысла г-на Р. по лишению пострадавшего свободы против его воли, без намерений похитить его. Судебный орган призвал поменять квалификацию на состав, предусмотренный частью 1 ст. 127 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и подчеркнул, что преступные деяния, квалифицируемые по статье 126 Уголовного Кодекса

⁷⁶ Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - Том 14. - № 3. - С. 68.

Российской Федерации, обязательно должны содержать непосредственный умысел, который заключается в захвате и перемещении пострадавшего в другое место для ограничения его свободы⁷⁷.

Верное с точки зрения права, а также унифицированное правоприменение уголовных норм действующего законодательства, которые предусматривают возложение ответственности за конкретное преступление должно коррелироваться с действующими комментариями и разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касаются анализа конкретных категорий преступлений, предусматривающих уголовную ответственность.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации предусматривается возложение ответственности за определенные преступления, признаки которых совершенно не раскрыты в уголовном законодательстве. К примеру, статья 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за похищение человека, однако признаки, по которым происходит квалификация данного состава преступления отражены в довольно широком спектре, в связи с чем их точная трактовка порой бывает затруднительна.

Главным объектом данной категории преступлений являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением человеком и гражданином общепринятого, охраняющегося международными нормами и Конституцией Российской Федерации права на свободу передвижения и нахождения, которое является ключевым социальным благом⁷⁸. В качестве дополнительных объектов в преступлениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступают отношения, касающиеся безопасность жизни и здоровья человека и гражданина.

Вопреки установившейся тенденции, современная правоприменительная практика предпочитает не использовать унифицированный подход, когда

⁷⁷ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23.11.2017 № 1-428/2017 // СПС Консультант Плюс

⁷⁸ Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5.

возникает необходимость квалифицировать такое преступление, как похищение человека. Показательным примером может послужить случай из практики Кемеровского областного суда. Так, 2 октября 2008 года граждане Авроров и Селюжников, находясь в гостях у Фомичёва, нанесли последнему множество ударов по телу с применением рук и ног. Было установлено, что между ними возникли неприязненные отношения, в силу которых Фомичёва погрузили в багажник транспортного средства и увезли в сторону лесного массива. Там его избивание продолжилось, что привело к смертельным повреждениям и последующей кончины⁷⁹. Виновники преступления были осуждены Беловским судом по части 1 статьи 127 и части 4 статьи 111 отечественного уголовного законодательства. Однако, предварительное следствие проводилось с учётом того, что преступникам инкриминировались пункты «а» и «в» части 2 статьи 126 в совокупности с частью 4 статьи 111 УК России.

Президиумом ВС Российской Федерации был изучен аналогичный случай, и было принято решение не признавать умысла причинения смерти. Лишение свободы, в данном случае, имело место, что мотивировало высшую инстанцию на применение норм ответственности за незаконное ограничение свободы.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, при похищении человека не всегда преследуется цель удержать его, но объективная сторона преступления свидетельствует о том, что для похищения необходимо осуществить захват, который носит имманентный характер⁸⁰.

Примером может послужить уголовное производство, фигурантом которого являлся гражданин Иголкин, осуществивший нападение на кассу ООО «Организации – 1». Вооружившись ножом, он стал ждать клиентов и дождавшись посетительницу, сделал её своей заложницей. Угрожая женщине ножом, преступник вынудил кассиров передать ему наличные средства,

⁷⁹ Справка Кемеровского областного суда от 1 сентября 2021 г. N 01-21/771 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (статьи 126, 127, 127.1 УК РФ) // Интернет-портал ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС" <https://base.garant.ru/>.

⁸⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Современные проблемы политики противодействия преступлениям против физической свободы личности // Современные проблемы уголовной политики. Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 т. / Под ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Т. I. С. 71.

которые находились в кассовом аппарате ООО «Организации – 1» на момент преступления⁸¹. В данной ситуации не рассматривается посягательство на личность человека, в роли которого можно воспринимать женщину, оказавшуюся в заложницах у преступника, поскольку объектом посягательства является финансово-кредитное учреждение, деятельность которого была нарушена, ведь компания лишилась средств и возможности ими распоряжаться. Аналогичная ситуация сложилась в практике Астраханского областного суда, признавшего Купцова виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. "г", "д", "ж" ч. 2 ст. 206 УК РФ. Судом установлено, что "мужчина, прибыв к ОСПД "Волго-Каспийский морской рыбопромышленный колледж", имея при себе коробку, имитирующую взрывное устройство, а также предмет, похожий на пистолет, демонстрируя их и угрожая применением, захватил в заложники охранника колледжа, студентов и педагога, выдвигая работникам правоохранительных органов требования предоставить ему продукты питания, автомобиль и денежные средства"⁸². В данном случае, как и в предыдущей ситуации, свобода лиц, используемых в качестве заложников, не рассматривалась в качестве объекта преступления, поскольку ей отводилась роль дестабилизирующего фактора, что послужило причиной замешательства со стороны правоохранительных органов, в чью обязанность входит сохранение общественной безопасности и порядка.

Похожее мнение выразил ВС Российской Федерации по делам военнослужащих, проявив солидарность со своими гражданскими коллегами⁸³. В приведённых выше примерах, преступное посягательство не было направлено на самих заложников или их свободу, поскольку целью являлось преступное намерение в отношении общественного блага, а свобода оказалась тем инструментом, с помощью которого осуществлялись преступные

⁸¹ Приговор Пермского краевого суда от 18 января 2017 г. по уголовному делу N 2-9-10 // РосПравосудие: www.rospravosudie.com

⁸² В Астраханской области суд вынес обвинительный приговор местному жителю, захватившему заложников в рыбопромышленном колледже // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: www.genproc.gov.ru

⁸³ Апелляционные определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. N 203-АПУ17-22; от 4 сентября 2018 г. N 208-АПУ18-11; от 21 сентября 2017 г. N 203-АПУ17-24; от 21 февраля 2019 г. N 201-АПУ19-1 // СПС "КонсультантПлюс".

манипуляции. Именно это обстоятельство послужило отправной точкой для назначения меры уголовного преследования. Что касается дискредитации органов правопорядка, то по аналогии совершаются преступления, связанные с оборотом оружия и наркотиков, а также иные деяния, вступающие в конфликт с законом.

При анализе судебной практики, может возникнуть ошибочное мнение о том, что состав преступления формируется с учётом фактора публичности, ведь в роли пострадавших выступают не граждане, а организации, чья деятельность находится под вниманием общественности. В качестве таких организаций могут выступать органы правопорядка, финансовые учреждения и так далее.

Необходимо заметить, что данный фактор нельзя закладывать в основу разграничения составов. Это утверждение нашло своё отражение в Постановлении президиума ВС Башкортостана, которое содержало порядок применения статьи 126 отечественного УК в действующем виде, без каких-либо изменений. Данный документ был инициирован в отношении молодых людей, которые учинили расправу над продавцом наркотиков на кладбище. Местом действия являлась могила человека, причиной смерти которого стало употребление наркотических веществ. Пострадавшему нанесли около 10 ударов по различным частям тела. Перед экзекуцией, один из участников избиения Б. Н. Щипцов позвонил в полицию и сообщил о готовящейся расправе через утопление <26>. Как можно заметить, квалификация преступлений подобного вида не зависит от уровня осведомлённости правоохранительных органов, но для установления состава такого преступления, как похищение человека, признак покушения на его свободу имеет ключевое значение, даже если мотив основан на мести за осуществление незаконной деятельности.

Интерес представляет анализ Апелляционного определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда, в соответствии с которым из приговора Московского окружного военного суда в отношении Д.Б. Самсонова и А.В. Соболева исключена квалификация по ст. 126 УК РФ как излишне вмененная. По обстоятельствам дела "в связи с предположением о причинении

ООО "<...>", директором которого являлся Соболев, убытков обращением Н. в интересах Г. с иском в суд, которым применены обеспечительные меры в отношении земельных участков, Соболев и сотрудник полиции Самсонов приняли решение об удержании в качестве заложника Г. до возмещения предполагаемых убытков. После этого Самсонов, воспользовавшись опасениями Г. за свою жизнь и здоровье, используя свои служебные полномочия и получив согласие последнего неопределенное время пожить в безопасном месте, поручил подчиненному сотруднику полиции Никитину доставить Г. в д. Трояново. Н. и К., разыскивающим Г., Самсонов предложил помощь в его розыске и порекомендовал обратиться к Соболеву, у которого проживает Г. 9 июня 2016 г. Самсонов с целью запугивания Н. высказал через К. угрозу об отравлении Г. некачественным алкоголем. Н., реально восприняв угрозу, согласилась с выдвинутыми условиями освобождения Г., а Соболев попросил Б., не осведомленного о совершении преступления, принять деньги, принадлежащие Н., у К. На неоднократные попытки К., сотрудничавшего с органами ФСБ России, встретиться с Самсоновым для передачи требуемых денег, последний не шел на контакт и прекратил общение с К. 20.06.2016 Самсонов сообщил своему руководству о действиях К. по склонению его к совершению коррупционного правонарушения"⁸⁴. В данном случае осужденные реализовали захват заложника в целях понуждения гражданина совершить какое-либо действие как условие освобождения заложника, совершенное группой лиц по предварительному сговору и из корыстных побуждений. Здесь, сомнений в верности выбранного классификационного порядка не возникает, поскольку преступник не старался нанести вред личности пострадавшего (напомним, что Соболев посчитал несправедливым судебное решение относительно земельных владений, а свобода гражданина Г., оказавшегося в заложниках, ему была не интересна в принципе). Несмотря на причинённые убытки в следствие деятельности общества с ограниченной ответственностью,

⁸⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. N 201-АПУ18-14 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: www.legalacts.ru

руководителем которой являлся фигурант, он считал, что гражданин Г. подделал заявленные в суде документы (данный факт не нашёл своего подтверждения).

Выводы:

Похищение человека отличается от захвата заложника тем, что вред причиняется различным общественным взаимодействиям. В первом случае, имеет место посягательство на свободу индивидуума, а во втором, от посягательства страдает общественная безопасность, но с учётом того, что в деле имеется дополнительный объект – это свобода заложника.

Цели преступлений так же нельзя признать одинаковыми, поскольку похищение является первоочередной задачей в первой ситуации. При захвате заложника, преступник пытается повлиять на иных лиц посредством заявленных требований.

3.3 Разграничение похищения человека и торговли людьми

Объект, в отношении которого направлено преступное намерение, является одним из основополагающих факторов для возможности провести границу между преступными деяниями.

В составе похищения, как и в случае торговли или использования рабского труда, имеет место действие, направленное против личностной свободы, а также против человеческой чести и достоинства. Это обстоятельство объясняет позицию законодателя, определившего соответствующие нормы в главу 17 Отечественного УК. При этом, посягательство может быть направлено на половую неприкосновенность, а также на жизнь и здоровье пострадавшего.

Не сложно заметить, что составы упомянутых выше преступлений практически идентичны, поскольку преступное посягательство направлено в одну и ту же сторону. Если использовать этот критерий на практике, то к нему необходимо

сделать дополнения, позволяющие провести границу между традиционным похищением и похищением с целью продажи человека. Для решения данного вопроса учитываются субъективные признаки преступления.

Статья 126 УК России позволяет сформировать объективную сторону похищения, которая представляет собой захват человека, его насильственное перемещение и удерживание. При этом, важное значение имеет тот факт, что место содержания жертвы неизвестно никому, кроме самих преступников.

Объективной стороной ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации является купля-продажа человека либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации.

По гражданско-правовому определению под куплей-продажей следует понимать договор, где одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предметом договора является человек. Необходимым условием в данном случае будет извлечение взаимной выгоды продавцом и покупателем от совершения такой сделки. В то время как в ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации выгоду получает только одна сторона.

Для более полной характеристики объективной стороны похищения человека и торговли людьми рассмотрим способы совершения этих преступлений.

Стоит упомянуть позицию В.Н. Воронина, согласно которой похищение человека - это скрытый либо явный захват лица, который сопровождается перемещением (до момента захвата либо после него) этого человека в другое место, где его свобода ограничивается⁸⁵. Следовательно, можно заключить, что все авторы в качестве объективной стороны рассматривают разнообразные признаки.

⁸⁵ Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - Том 14. - № 3. - С. 68.

Изучение проблематики трактовки признаков объективной стороны данной категории преступлений не представляется объективным без исследования существующей практике судебных органов в части использования статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и трактовке судами норм указанной статьи.

В существующей практике часто встречается ситуации, когда похищение человека рассматривается в качестве фактического захвата человека и его помещения в иное место без его согласия, где его свобода ограничивается.

Так, в конце 2017 года Центральный районный суд г. Барнаула признал виновным гражданина Р. В процессе досудебного расследования, в поведении и действиях г-на Р. четко усматривался состав преступления по пункту «з» ч. 2 ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Следственные органы определили, что обвиняемый запер пострадавшего в багажнике автомобиля. Свои действия обвиняемый объяснял желанием наказать пострадавшего за продажу наркотических веществ.

Г-н Р связал пострадавшего ремнем, который пристегнул к запаске, после чего засунул его в багажник, чем ограничил свободное передвижение пострадавшего, что подтверждает наличие умысла г-на Р. по лишению пострадавшего свободы против его воли, без намерений похитить его. Судебный орган призвал поменять квалификацию на состав, предусмотренный частью 1 ст. 127 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и подчеркнул, что преступные деяния, квалифицируемые по статье 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, обязательно должны содержать непосредственный умысел, который заключается в захвате и перемещении пострадавшего в другое место для ограничения его свободы⁸⁶.

Статья 3 Протокола "О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее"⁸⁷, дополняющего

⁸⁶ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23.11.2017 № 1-428/2017 // СПС Консультант Плюс

⁸⁷ Федеральный закон от 26.04.2004 N 26-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного

Конвенцию ООН "Против транснациональной организованной преступности", дает определение о том, что действия, составляющие объективную сторону ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, должны быть совершены "...путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо".

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации характеризует способ совершения преступления, предусмотренного ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, следующим образом: "По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием его в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте". На самом деле, для большинства преступлений характерна последовательность из захвата, перемещения и удержания жертвы. В этой связи, необходимо установить, что подразумевается под каждым из перечисленных действий. Захват, по мнению составителя словаря С. И. Ожегова имеет следующие значения: применение силы для овладения чем-либо, а также возможность забрать, схватить или взять.

В этом видится совпадение способов, позволяющих осуществить преступное посягательство.

Обратим внимание на формулировку статьи 127.1 отечественного УК, где законодатель допускает применение союза «либо», расширяя, тем самым, возможность трактовки. В лингвистическом смысле, остаётся невыясненным вопрос, разделяет ли данное слово, или оно имеет соединительное значение.

возва мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее" // Российская газета. N 90. 29.04.2004.

Первый вариант позволяет использовать союз для установления факта преступления, независимо от того, какую цель преследует виновный. Что касается соединительной способности, то она характерна для торговых или иных отношений, где имеет место эксплуатационная составляющая. В разрезе сделки, где её предметом является человек, подобная цель наказуема, в чём видится несоответствие нормы, расположенной в статье 127.1 УК России, причём это не единственный недочёт.

Субъектом обоих составов является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК Российской Федерации, возраст уголовной ответственности в ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации наступает в 14 лет. В данном случае законодатель считает, что 14-летний подросток в состоянии оценить общественную опасность своих действий, даже если они совершены из хулиганских побуждений⁸⁸.

По ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовная ответственность наступает с 16 лет, т.к. в силу своих умственных и психофизиологических особенностей 14-летний подросток не в состоянии совершить сделку по купле-продаже человека, особенно действия, направленные на вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации.

Как и в традиционной имущественной сделке, продажа человека подразумевает, как минимум двух участников, получающих выгоду от купли/продажи. Однако, задача по эксплуатации купленного лица, остаётся прерогативой покупателя, который стремится возместить издержки и получить дополнительную прибыль в виде труда или материального блага, не связанного с эксплуатацией напрямую. Другими словами, продавец не задаётся целью использовать человека, определяя для него лишь товарную ценность.

Статья 126 уголовного права раскрывает суть одного субъекта, если таковой выступает в роли похитителя. В этом случае, интерес вызывает позиция,

⁸⁸ Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми. М. 2019. С.11.

направленная на установление качества похитителя, если к нему присоединяются соучастники или соисполнители.

Что касается статьи 127.1 отечественного УК, то в ней совершенно упущена возможность сговора между фигурантами преступления. Часть 1 этого постулата содержит в себе лишь косвенное упоминание о предварительной договорённости, так как сделка предусматривает участие двух лиц, выступающих в роли продавца и покупателя. Если обратить внимание на положения, предусматривающие наказание за похищение человека несколькими лицами, находящимися в сговоре, но можно заметить, что им инкриминируется от 6 до 15 лет реального срока заключения. Что касается ответственности по статье 127.1, но срок уголовного преследования ограничивается пятью годами.

Под субъективной стороной похищения подразумевается психическая деятельность виновного, непосредственно направленная на реализацию преступного замысла. Это обстоятельство является традиционным в любом преступлении.

И хотя оба эти преступления совершаются с прямым умыслом, в диспозиции торговли людьми прямо предусмотрена цель совершаемого преступления: "купля-продажа человека либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации", отсутствие такой цели означает отсутствие состава торговли людьми и необходимость квалификации действий виновного по ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸⁹.

Выводы:

Проведя исследования статей 126 и 127.1 отечественного уголовного законодательства, удалось определить, что разница преступлений скрывается в их субъективных сторонах, а именно в тех целях, которые ставит перед собой преступник. В одном случае, им движут корыстные мотивы, а в другом, целью

⁸⁹ Алихаджиева И.С. О системности норм УК (на примере ст. 127.1 УК «Торговля людьми») // Системность в уголовном праве: сб. статей. М., 2021. С. 29-33.

преступления является эксплуатация похищенного лица, то есть используются его трудовые ресурсы.

Данное умозаключение показывает, что можно провести объединение статей, сформулировать полученные требования следующим образом:

Статья 126. Похищение человека.

1. Похищение человека -

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц;

з) из корыстных побуждений;

и) в целях купли-продажи, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения для последующей эксплуатации -

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Примечание. 1. Лицо, добровольно освободившее похищенного и способствовавшее раскрытию данного преступления, освобождается от

уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под эксплуатацией человека в данной статье понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В принимаемых Верховным Судом РФ актах под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. В этой связи полагаем, что назрела необходимость отразить данное определение в уголовном законе.

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 14 лет, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данное основание освобождается от уголовной ответственности имеет важное превентивное значение. По смыслу ст. 31 УК РФ такие действия нельзя считать добровольным отказом от совершения преступления, поскольку преступление уже окончено. Это самостоятельное основание – добровольное освобождение означает, что похититель, сознающий возможность дальнейшего удержания потерпевшего, отказывается от этого и отпускает похищенного. Мотивы освобождения потерпевшего не имеют значения. Однако такое освобождение похищенного не может быть обусловлено достижением виновным преступного результата, ради которого совершалось это преступление.

Предусмотренное в примечании обстоятельство, исключающее освобождение от уголовной ответственности, если в его действиях нет иного состава преступления. Следует понимать таким образом, что при добровольном освобождении похищенного виновный не несет ответственности именно по ст. 126 УК РФ, но не за другие преступления, совершенные, например, в связи с этим похищением – причинение различной степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, угон транспортного средства, изнасилование, вымогательство и другими.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя психическая деятельность человека, связанная с подготовкой и совершением преступного деяния. Из всей совокупности этой деятельности уголовно-правовое значение имеют лишь такие признаки субъективной стороны, как вина, мотив и цель совершенного общественно опасного деяния.

Субъективная сторона рассматриваемого вида преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, поскольку виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого. Совершая действия по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего, субъект не может не осознавать их общественную опасность. Мотивы преступления не оказывают влияния на квалификацию содеянного, они могут быть любыми (зависть, месть и т.д.); за исключением корыстных, но могут учитываться при назначении наказания. Похищение женщины для вступления с ней брак без ее согласия не исключает квалификации содеянного по ст. 126 УК РФ.

Верное с точки зрения права, а также унифицированное правоприменение уголовных норм действующего законодательства, которые предусматривают возложение ответственности за конкретное преступление должно коррелироваться с действующими комментариями и разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касаются анализа конкретных категорий преступлений, предусматривающих уголовную ответственность.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации предусматривается возложение ответственности за определенные преступления, признаки которых совершенно не раскрыты в уголовном законодательстве. К примеру, статья 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за похищение человека, однако признаки, по которым происходит квалификация данного состава преступления отражены в довольно широком спектре, в связи с чем их точная трактовка порой бывает затруднительна.

Главным объектом данной категории преступлений являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением человеком и

гражданином общепринятого, охраняющегося международными нормами и Конституцией Российской Федерации права на свободу передвижения и нахождения, которое является ключевым социальным благом⁹⁰. В качестве дополнительных объектов в преступлениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступают отношения, касающиеся безопасность жизни и здоровья человека и гражданина.

Таким образом, установление умысла на похищение по смыслу закона необходимо для квалификации. Судебная практика показывает, что преобладающим при этом является корыстный мотив, хотя бывают ситуации, когда похищение человека служит способом разрешения конфликтов имущественного характера между гражданами: оплата проданного имущества, возврат выданного кредита, похищение против похищения и др.

В УК РФ есть два на первый взгляд схожие с похищением человека деяния – это незаконное лишение свободы, захват заложника, торговля людьми. При похожих элементах, различия в них существенны.

Именно этим обусловлено то, что законодатель установил ответственность за их совершение разными статьями, в разных пределах.

Отличие от незаконного лишения свободы заключено в действиях. При лишении свободы потерпевшего никуда не перемещают, он удерживается физически или угрозами там, где находился. Кроме того, ответственность по этой норме возможна с 16 лет.

Проанализировав ст. ст. 126 и 127.1 Уголовного кодекса РФ, мы видим, что фактическая разница заключается в субъективной стороне, а именно в целях, которые преследует преступник, совершая преступление. В первом случае это банальное извлечение выгоды (в основном материальной), во втором - это эксплуатация человека, т.е. присвоение результатов чужого труда.

На этом основании можно объединить две статьи в одну.

Статья 126. Похищение человека.

⁹⁰ Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5.

1. Похищение человека -

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц;

з) из корыстных побуждений;

и) в целях купли-продажи, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения для последующей эксплуатации -

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Примечание. 1. Лицо, добровольно освободившее похищенного и способствовавшее раскрытию данного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под эксплуатацией человека в данной статье понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "О безопасности" // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. N 1. Ст. 2.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. N 9. Ст. 1422.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета. N296. 31.12.2019.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Российская газета. N 284. 12.12.2014.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. N 35. 17.02.2012.

9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г. N 207П2000 по делу Абдуллина / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 2000 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 1.
10. Постановление Президиума ВС РФ от 17 мая 2000 г. N 207п2000 // СПС "КонсультантПлюс".
11. Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2005 г. N 64-о05-13. // СПС "КонсультантПлюс".
12. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 г. по делу N 223-АПУ20-1. // СПС «Консультант Плюс».
13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2016 г. N 20-АПУ16-13. // СПС "КонсультантПлюс".
14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. N 45-УД18-15. // СПС "КонсультантПлюс".
15. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда кассационной инстанции от 15 мая 2021 г. N 44У-103/2021 4У-129/2017 У-179/21 по делу N 1-28/20. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9uVf9gmKiHmS>.
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. N 275-3 // НПИ-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.
17. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. N 574. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-106.
18. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. N ЗР-528. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&lD=1349&lang=rus#17>.
19. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. N 222-I. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286.

20. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. N 19. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840#sub_id=1700000.
21. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 22.
22. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности в Российской Федерации // Закон и право. 2012. № 12. С. 79.
23. Авдеева Е.В. Преступления против свободы личности в Российской Федерации // Криминологический журнал БГУЭП. 2021. N 2. С. 216.
24. Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. - М., 2013. - 186 с.
25. Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. М., 2010. – 212 с.
26. Адмиралова И. А. Методика расследования похищения человека : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 169 с. ; URL: <http://lawtheses.com/metodika-rassledovaniya-pohisчениya-cheloveka> (дата обращения: 25.05.2014).
27. Адмиралова И. А. Указ. соч. 12
28. Акаев Д. К. Проблемы борьбы с похищениями человека в современных условиях // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 106—107.
29. Алихаджиева И.С. О системности норм УК (на примере ст. 1271 УК «Торговля людьми») // Системность в уголовном праве: сб. статей. М., 2021. С. 29-33.
30. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 авг. 2013 г. № 55-АПУ13-66
31. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 мая 2013 г. № 51-АПУ13-5. 21 1.2
32. Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву. Харьков, 1989. – 164 с.
33. Бриллиантов А. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 43.

34. Бухориев Б.Р. Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... к.ю.н. Москва, 2018.
35. Быкова Е.Г., Яшков С.А. К вопросу о квалификации изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, сопряженных с похищением человека или незаконным лишением свободы // Российский следователь. - 2017. - № 10. - С. 26 - 29.
36. В Астраханской области суд вынес обвинительный приговор местному жителю, захватившему заложников в рыбопромышленном колледже // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: www.genproc.gov.ru
37. В Нижегородской области перед судом предстанут руководитель и участники организованной группы, обвиняемые в похищении граждан, которые содержались в псевдореабилитационном центре. 25.09.2018 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1258116>, свободный (дата обращения: 15.10.2018)
38. Волков К.А. Почему проблема торговли людьми и эксплуатации человека остается острой? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2021. N 2. С. 148.
39. Волков К.А. Преступления против личной свободы человека в судебной практике Верховного Суда РФ // Российский судья. 2019. N 7. С. 34 - 37.
40. Гаджиев С.Н. Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право. 2013. № 3. С. 16 - 17.
41. Гаухман Л.Д., Максимов С.В., Сауляк С. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 2012. № 10. С. 44.
42. Георгиевский Э.В. Церковно-уголовное законодательство Византии на Руси и его влияние на становление русского православного законодательства // Сибирский юридический вестник. 2017. N 3. С. 29 - 37.
43. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по С.-Петербургу : сайт. URL: <http://www.sledcomspb.ru/news/spb/7492> (дата обращения: 11.03.2014).

44. Гюрбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... к.ю.н. Москва, 2017.
45. Даминова Н.Д. Тавтология в законодательстве как результат правотворческих ошибок // Известия вузов (Кыргызстан). 2021. N 5. С. 300.
46. Жалинский А.Э. Объект преступления // Уголовное право России / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Норма - ИНФРА-М, 2021. С. 104.
47. Жинкин А.А. Некоторые проблемы разграничения составов похищения человека (ст. 126 УК РФ),
48. Жинкин А.А. Некоторые проблемы разграничения составов похищения человека (ст. 126 УК РФ), заложников // Российская юстиция, 1994. № 5. С. 40-41.
49. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 2017.
50. Закон судный людям // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Bulgarien/IX/Zakon/text.phtml>
51. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2019. N 1. С. 29 - 31.
52. Зубкова В.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2011. № 2. С. 55.
53. Иванов Л. Н., Волков А. С., Иванов Д. Л. Исследование проблемы похищения людей // Психопедагогика в правоохранительных
54. Интернет-канал «Вести». URL: <https://www.vesti.ru/doc.html> (дата обращения: 17.03.2018).
55. Каиржанов Е.И. Объект преступления - интересы социальных субъектов: Монография. Алма-Ата: Экономика, 2008.

56. Калюжный А.Н. Изобличение преступной деятельности, посягающей на свободу личности: отдельные проблемы следственной и судебной практики // Российская юстиция. - 2018. - № 4. - С. 28 - 31.
57. Калюжный А.Н. Общая методика расследования преступлений против свободы личности: дис. ... док-ра. юр.наук, Орел, 2022.
58. Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: дис. ... док-ра. юр.наук, Москва, 2020.
59. Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми. М. 2019.
60. Князькина А.К. Конвенционные преступления против свободы личности // Психология. Экономика. Право. 2021. N 3. С. 81.
61. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2015.;
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2021; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный). Т. 1. 2-е изд. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2021.
63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2021.
64. Копенкина Л.А. Проблемные вопросы ответственности за похищение человека // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 2021.
65. Краткая редакция Русской Правды / Официальный сайт института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <https://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946>
66. Кулик Я. В. Совершенствование методики расследования похищения человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 8.
67. Курсаев А. В. Личность преступника, использующего рабский труд // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19).

68. Лаврентьевская летопись / Российская национальная библиотека. URL: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=15&n=9
69. Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват
70. Мартыненко Н. Э. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
71. Маховская А.А. Первоначальный этап расследования незаконного лишения свободы: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2021.
72. Мельников М.Г., Красовский Я.Э. Отграничение похищения человека от незаконного лишения
73. Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть: Курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2021.
74. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.
75. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации от 20 нояб. 2013 г.
76. Оспичев И. М. Криминалистическая характеристика похищений людей, совершаемых организованными группами // Вестн. Югор. гос. ун-та. 2008. Вып. 4(11). С. 64—66
77. Официальный сайт Российской государственной библиотеки. URL: <https://expositions.nlr.ru/ruspravda/index.php>.
78. Панькина Е.С. ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 24(44). URL: <https://sibac.info/journal/student/44/126465> (дата обращения: 24.04.2019).
79. Петрайкин Д.И. Похищение человека в российском уголовном законодательстве: исторический аспект // Уголовно-правовая политика и

проблемы противодействия современной преступности: Сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2019. С. 261 - 269.

80. Петрайкина Д. Похищение человека: объект и объективная сторона // Законность. 2018. N 12. С. 38.

81. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею: лекция. М., 1990.

82. Подройкина И.А. Вопросы квалификации похищения человека: краткий обзор судебной практики // Наука и образование. 2020. N 5 (120). С. 108.

83. Приговором Верховного Суда Республики Адыгея от 22 октября 2009 г. П. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение человека), пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство).

84. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2019.

85. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М.: Проспект, 2021.

86. Российское законодательство X—XX в. М., 1984. Т. 1.

87. Свободы и захвата заложников // Проблемы в российском законодательстве, 2009. № 1. С. 222-224.

88. Соборное Уложение государя, царя и великого князя Алексея Михайловича. СПб., 1913.

89. Состояние преступности. Архивные данные с 2010 г. по 2015 г. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://mvd.ru/folder/101762>, свободный (дата обращения: 15.10.2018).

90. Справка Кемеровского областного суда от 1 сентября 2021 г. N 01-21/771 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (статьи 126, 127, 127.1 УК РФ) // Интернет-портал ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС" <https://base.garant.ru/>.

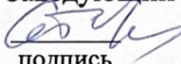
91. Тамбовцева Г.М. Преступность как одна из угроз национальной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2019. N 6 (174). С. 138.

92. Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда // Всероссийский криминологический журнал. 2020. N 3. С. 484.
93. Трикоз Е.Н. Похищение человека как общеуголовное и международное преступление: проблемы следственно-судебной практики // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2018. Вып. 11. С. 274 - 295.
94. Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... к.ю.н. Москва, 2015.
95. Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2020.
96. Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2021.
97. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
98. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
99. Ушакова Е.В. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации объективных признаков похищения человека // Российский следователь. 2021. N 18. С. 23.
100. Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории // Уголовное право. 2020. N 3. С. 72.
101. Хашум Н. Ответственность за похищение человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

102. Черных С.А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно – правовой квалификации // Проблемы в российском законодательстве, 2019. № 1. С. 218-221.

103. Шахбанов Р.М. Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... к.ю.н. Грозный, 2020.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

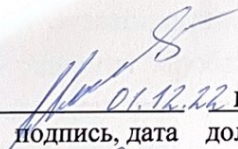
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 01 » 12 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

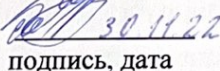
Похищение человека (ч.1 ст. 126 УК РФ)
тема

40.04.01 Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Руководитель 01.12.22 к.ю.н., доцент кафедры
подпись, дата должность, ученая степень

А.П. Севастьянов
инициалы, фамилия

Выпускник 30.11.22
подпись, дата

А.М. Гараева
инициалы, фамилия

Рецензент 30.11.22 Начальник отдела
подпись, дата должность, ученая степень

В.К. Данькова
инициалы, фамилия

Красноярск 2022